

МОЯ ВЕСНЯНКА.

И зновъ прийшла весна красна,
И зновъ зазеленіло поле
И розвилась верба рясна...
Чомъ ти не розцвітаєшъ, доле?

Чого така-жъ якъ и торікъ —
Идешъ похила, невесела,
Мовъ подорожній чоловікъ
Черезъ чужі долини й села?

Отъ, скоро вже и журавлі
Поприлітають въ степъ широкий;
Забованіє у брилі
Вівчарь въ степу середъ толόки;

Отъ, незабаромъ и садки
Зеленіі розпустають віти
И розцвітуть квіткї — макї,
Співатимуть веснянку діти...

Коли-жъ зъ тобою, доле, ми
Повеселїшаємъ, якъ діти?
А, бачця, й можна бъ: — міжъ людьми
Чому-бъ и намъ не порадіти?

Погляньмо: всюди красота;
Холодну землю сонце гріє;

Цвіте миръ Божий — процвіта;
У полі жито половіе...

Ні, не співають намъ, доле, ні!
Намъ тільки слухать, якъ радіє
Усяка пташка на-весні —
И ждять — коли-то хлібъ поспіє...

Л. ГЛІВОВЪ.

Березіль 1862 року.
Черніговъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЗЕМЛИ ВОЙСКА ДОНСКАГО *.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Страна, занимаемая донскими козаками; происхождение донскихъ козаковъ и первая о нихъ извѣстія.

Страна, занимаемая теперь Донскими Козаками, была извѣстна у греческихъ писателей подъ именемъ Гипербореи, т. е. страны за сѣверомъ, а иногда Скиѳіи ⁽¹⁾; самыя же извѣстія о народахъ, здѣсь обитавшихъ, такъ сбивчивы и неполны, что могутъ быть только хорошимъ пособіемъ при изученіи археологіи донскаго края ⁽²⁾. Занимствуя

(*) Главнымъ матеріаломъ этому очерку служило историческое описаніе Земли Войска Донскаго—рукопись, составленная въ 20 годахъ настоящаго столѣтія, по распоряженію комитета о пересмотрѣ положеній Войска Донскаго. Къ рукописи приложены копіи съ актовъ московскаго архива, на которыхъ мы и основывались, прибѣгая къ историческому описанію только въ случаѣ недостаточности актовъ, или новѣйшихъ сочиненій, въ которыхъ обработанъ тотъ или другой эпизодъ донской исторіи.

¹⁾ Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во время владычества Скиѳовъ существовали греческія поселенія и по сѣверозападнымъ берегамъ Азовскаго моря. Монеты, вещи и наконецъ развалины древнихъ строеній, находимыя въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстахъ Азовскаго моря, свидѣтельствуютъ о глубокой древности этихъ поселеній (напр. хуторъ Недвиговка).

²⁾ Босфоръ Киммерійскій съ его древностями и достопамятностями, Григорія Спасскаго. 1846.

Археолого—пумизматическій сборникъ, относительно Босфора Киммерійскаго съ картою, его же. 1850.

Исторія о Донскомъ Войскѣ, Алексѣя Попова и матеріалы къ ней. Харьковъ, 1814 г.

изъ этихъ извѣстій возможно—краткую переченьъ событій, можно видѣть, что Скифы были вытѣснены въ послѣднихъ годахъ до Р. Х. Сарматами, которые, въ лѣтописяхъ римскихъ писателей, замѣнили самое имя Скифовъ.

Въ первое время по Р. Х., здѣсь жили Алане, порабощенные, въ концѣ IV вѣка, Гуннами. Около времени основанія русскаго государства, т. е. въ IX вѣкѣ, на мѣстахъ, орошаемыхъ рѣкою Дономъ, жили попеременно Хазары, Печенѣги и Половцы.

Изъ этихъ народовъ одни Хазары оставили по себѣ нѣкоторые памятники ⁽¹⁾, состоящiе въ развалинахъ ихъ поселенiй.

Въ XI столѣтiи начинаются частыя столкновенiя Печенѣговъ и Половцевъ съ Русскими, которые мало по малу подчинили ихъ своему влiянiю.

Въ 1224 году, впервые прошли донскую землю Монголы и, разбивъ русскiя войска на берегахъ р. Калки, удалились; но явились вновь въ 1237 году, и, подчинивъ Русь своей власти, основали свои кочевья и въ донской землѣ, что свидѣлствуютъ оставшiеся послѣ нихъ памятники, состоящiе изъ развалинъ кирпичныхъ зданiй, различныхъ сосудовъ и употребляемаго ими оружiя ⁽²⁾.

Монголы впослѣдствiи раздѣлились на нѣсколько отдѣльныхъ ордъ, изъ которыхъ вначалѣ была сильна Букеевская, или Золотая, орда; но потомъ, ослабленная и уничтоженная великими князьями русскими Иоанномъ III и Иоанномъ Грознымъ, она уступила свое первенство ордѣ Крымской, занявшей Таврическiй полуостровъ и вступившей въ родственныя отношенiя къ Турцiи. Въсѣтъ съ раздѣленiемъ на орды, имя Монголовъ исчезаетъ и замѣняется различными наименованiями татаръ: сибирскихъ, астраханскихъ, казанскихъ, крымскихъ, ногайскихъ и другихъ.

Крымскiе татары, отдѣленные отъ государства русскаго огромными степными пространствами, до второй половины XVIII столѣтiя сохраняютъ независимость; одни, или съ помощью турецкихъ войскъ ведутъ постоянную, ожесточенную фанатизмомъ, войну съ Русскими, по-

¹⁾ Саркелы—крѣпость Хазаровъ, развалины которой въ юрту Качалинской станицы.

²⁾ Остатки татарскаго владычества разбросаны всюду по Донской землѣ, но въ особенности примѣчательны развалины кирпичныхъ мечетей близъ Глазуновской станицы Усть-медвѣдицкаго округа и въ юрту Каменской станицы Донецкаго округа.

ка энергическія мѣры, принятыя императрицею Екатериною II, не сократили ихъ самостоятельность.

Во время этихъ безпрестанныхъ войнъ съ татарами, является на историческое поприще народъ, который, занявъ самъ-собою тѣ пустынные степи, извѣстныя въ лѣтописяхъ подъ именемъ Поля, которыя отдѣляли Россію отъ татаръ, положилъ себѣ цѣлю—вѣчную войну съ мусульманами, и тѣмъ много способствовалъ къ ослабленію и уничтоженію татарскаго владычества. Этотъ народъ извѣстенъ въ русской исторіи подъ именемъ Козаковъ Запорожскихъ и Донскихъ, отъ главныхъ ихъ притоновъ (за порогами) на р. Днѣпрѣ, и на р. Донѣ.

Участіе Козаковъ въ русской исторіи носитъ на себѣ печать са-мобытности и особеннаго интереса; это побуждало многихъ написать ихъ отдѣльную исторію, которая должна подраздѣляться на исторію запорожскихъ козаковъ, тѣсно связанную съ исторіею Малороссіи, и исторію донскихъ козаковъ, какъ поясненіе исторіи московскаго государства.

На долю Запорожцевъ выпали болѣе любопытныя событія, что произошло отъ столкновенія этого народа съ западно-католическою и аристократическою Польшею; но и въ судьбѣ донскихъ козаковъ есть много событій своеобразныхъ, характеризующихъ жизнь и указывающихъ на родство ихъ съ козаками запорожскими.

Происхожденіе донскихъ козаковъ опредѣлить трудно; однакожъ, основываясь на большинствѣ писателей, можно заключать, что первоначальныя донскіе козаки суть выходцы изъ Русской земли, оставившіе свою родину по разнымъ причинамъ и въ различное время: иные бѣжали отъ власти помѣщиковъ, бояръ и чиновнаго міра; другіе оставили отечество изъ опасенія за жизнь въ грозное правленіе Іоанна IV; наконецъ были и такіе, которые презирали мірную жизнь хлѣбопашца, скромныя занятія гражданина: эти бѣжали изъ родныхъ городовъ ревень, чтобы дышать свободною жизнью въ степи, гдѣ удали и молодечеству представлялся безграничный просторъ. Вислѣдствіи, къ нимъ присоединилось много малороссіянъ, преимущественно запорожцевъ.

До развитія въ самостоятельное общество, эти бѣглецы составляли немногочисленныя шайки, подъ предводительствомъ выбранныхъ ими атамановъ¹⁾.

¹⁾ Атаманъ, по-нормански — ватманъ, сравни — ватага. Замѣчаніе П. М. Строева; въ его собраніи монастырскихъ актовъ.

Гнушаясь хлѣбопашествомъ и не имѣя другихъ средствъ для существованія, шайки козаковъ жили въ первое время грабежемъ и разбоемъ, а потому первыя извѣстія о козакахъ, полученные московскимъ дворомъ, наполнены жалобами на воровъ—козаковъ, затруднявшихъ торговля сношенія русскихъ промышленниковъ.

Но общество развивалось, а съ тѣмъ вмѣстѣ выяснялась и цѣль его. Имя разбойника и вора неслишкомъ приятно звучало для членовъ новаго общества, а цѣль была на лицо — защита христіанства отъ магометанъ, вѣчная вражда противъ невѣрныхъ.

Когда эта цѣль соединила нѣсколько шаекъ, то образовавшееся общество потребовало лучшаго порядка; и вотъ, на берегахъ Дона, при впаденіи Донца, на острову между обѣими рѣками, выбирается сильный стратегическій пунктъ—Раздоры, куда стеклись и соединились въ единое братство всѣ молодцы, наскучившіе бродяжническою жизнью въ Полѣ.

Хотя, съ основаніемъ общества въ Раздорахъ, разбой и грабежи козаковъ не прекратились и повторялись еще долго, но послѣ буйнаго разгула, они являются усердными слугами Россіи, и своими громкими и полезными дѣлами, заставляютъ забывать о недавно-совершенныхъ преступленіяхъ.

Довскіе казаки, устроившіеся въ Раздорахъ, проявили себя не ранѣе половины XVI столѣтія. До этого времени трудно было рѣшить, кто производитъ набѣги на Поле: — русскіе ли бѣглецы, или татарскіе набѣдники, которые еще долго носятъ названіе козаковъ: (это ясно видно изъ грамоты великаго князя Василія Іоанновича къ турецкому султану (¹).

Разбой съ года на годъ увеличивались въ размѣрахъ и около 1528 года дошли до того, что не было возможности безопасно проѣзжать даже посламъ, отправляемымъ изъ Москвы въ Крымъ и обратно; но уже эти разбой производились не съ одной стороны крымской, т. е.

Разборъ исторіи Войска Донскаго, составленной Броневскимъ: критическая статья Сухорукова — рукопись. Примѣчанія къ ней.

¹) Дѣла турецкія, книга № 1, листъ 233, наказъ дворянину Морозову, посылаемому въ Константинополь къ турецкому султану съ грамотою, гдѣ между прочимъ писано: «и твои казаки азовскіе нашихъ людей имають на Поле, да водять въ Азовъ, да ихъ продають, а емлютъ съ нихъ окупы великіе и лиха нашимъ людямъ отъ твоихъ казаковъ азовскихъ много чинится».

южной, но и съ восточной, гдѣ между пойманными находились ногайскіе татары и Русскіе (1).

Изъ наказа царя Василія Іоанновича третьяку Гудину, посланному въ 1521 году къ турецкому султану, видно, что оба государя въ это время рѣшились учредить въ донской землѣ станы для переговоровъ и прешпровожденія пословъ, причемъ русскіе станы думали учредить на Хопрѣ и, въ крайнемъ случаѣ, на Медвѣдицѣ; о донскихъ козакахъ въ этомъ наказѣ не сказано ни слова (2).

Въ первый разъ о донскихъ козакахъ упоминается въ 1549 году; но и здѣсь этимъ именемъ названы тѣ козаки, которые служили въ городахъ по верховьямъ Дона и по рѣкамъ въ него впадающимъ, поселенные самимъ правительствомъ (3).

Но жалоба татаръ, въ этомъ же году, на какихъ-то Севрюковъ, живущихъ на Дону, даетъ поводъ думать, что уже на донской землѣ образовалось общество самобытное и довольно сильное, о которомъ пишетъ ногайскій князь Юсуфъ (4) царю Іоанну Васильевичу Грозному и въ отвѣтъ получаетъ, что: «тѣ разбойники живутъ на Дону безъ нашего вѣдома и отъ насъ бѣгаютъ (5)». Вслѣдъ за этимъ, въ другой грамотѣ Юсуфа упоминается, что эти бѣглецы основали на Дону въ четырехъ мѣстахъ городки и стерегутъ ногайскихъ татаръ, и что атаманомъ ихъ былъ пѣкто Сарыязманъ; но московскій дворъ тотчасъ отрекся отъ нихъ, отписавъ, «что эти холоны въ нашей землѣ многое лихо учинили» и, какъ видно изъ той же грамоты, послѣ сдѣланныхъ ими преступленій эти люди бѣжали на Поле (6).

1) Дѣла ногайскія, книга № 2, листъ 230.

2) Дѣла турецкія, книга № 1, листъ 15—161.

3) Великій князь Іоаннъ Васильевичъ, желая склонить въ то время ногайскихъ князей къ войнѣ противъ крымцевъ, велѣлъ своему послу сказать ногайскому князю Юсуфу: «Дошелъ до насъ слухъ, что крымскій царь недоброжелательствуетъ вамъ... астраханскому царю прислалъ пушки и людей на помощь. Я же, по дружбѣ вашей ко мнѣ, повелѣлъ моимъ путивальскимъ и донскимъ казакамъ восвать крымскіе улусы». Дѣла ногайскіе, книга № 3, листъ 83—87.

4) Дѣла ногайскіе, книга № 3, листъ 113. «О сей же годъ наши люди ходили къ Москвѣ съ торгомъ. Да осень, какъ шли назадъ, тѣ ваши казаки-севрюки, которые на Дону стоятъ, пришли на тѣхъ нашихъ людей, да многихъ побили и куны ихъ взяли, а иныхъ де и къ тебѣ повели?»

5) Тамъ же, листъ 118—119.

6) Тамъ же, листъ 171.

Образованіе донскаго козачества слѣдуетъ отнести не ранѣе, какъ къ половинѣ XVI столѣтія, когда новое общество уже окрѣпло и было связано одною цѣлью; когда разбросанныя шайки собрались и проникнулись единою мыслью. Мы не слишкомъ ошибемся, если примемъ 1550 годъ—годомъ основанія самобытнаго донскаго козачества, потому—что уже въ слѣдующемъ 1551 году это общество было настолько сильно, что обратило на себя вниманіе турецкаго султана, просившаго ногайскаго князя унять донскихъ козаковъ отъ нападенія на городъ Азовъ ⁽¹⁾.

Окончательно утвердившись на Дону, козаки, вѣроятно, вскорѣ по водвореніи, предложили себя на службу царю Іоанну Грозному, который, по необходимости, долженъ былъ принять ихъ подъ свое покровительство. Одни изъ нихъ участвуютъ при покореніи астраханскаго царства, между тѣмъ, какъ другая ихъ часть бдительно слѣдитъ за движеніями и намѣреніями крымцевъ, союзниковъ царя астраханскаго, и хотя козаки не всегда могли бороться съ огромными силами хана, но по крайней мѣрѣ о вторженіи его полчищъ своевременно извѣщали московское государство.

Отличившись удальствомъ и храбростью во время войнъ Іоанна IV съ Астраханью и Крымомъ (1555—1559), донскіе козаки въ 1569 году выказываютъ странное малодушіе. Турецкій султанъ Селимъ, рѣшивъ воевать Русское царство, послалъ сухопутное войско чрезъ задонскія степи къ Астрахани, а морскія силы отправилъ на ладьяхъ по Дону. При первомъ приближеніи непріятеля, козаки разбѣжались и собрались только послѣ отступленія турецкаго войска, встрѣтившаго неожиданныя трудности въ безводныхъ задонскихъ степяхъ ⁽²⁾. Какъ скоро опасность миновала, донскіе козаки возвратились на прежнія мѣста и опять начали разбѣзды къ сторонѣ Крыма и ногайскихъ татаръ, поощряемые московскимъ дворомъ ⁽³⁾. Въ это время

⁽¹⁾ Что русскаго царя Івана гѣта пришли, рука его надъ бусурманы высока; ужъ де и мнѣ отъ него обида великая; Поле де все, да и рѣки у меня поотымалъ, да и Донъ у меня отпалъ; да и Азовъ городъ упусти у меня доспѣлъ; поотымалъ всю волю въ Азовѣ; казаки его съ Азова оброкъ емлютъ и воды изъ Дону пить педадутъ». Дѣла ногайскія; книга № 4; листъ 39—41.

⁽²⁾ Дѣла крымскія, № 13; листъ 287—300.

⁽³⁾ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ это время особенно благоволилъ къ козакамъ и, собираясь отомстить крымскому хану за сожженіе Москвы, прислалъ

постоянныя жалобы на козаковъ какъ турецкаго султана и крымскаго хана, такъ и ногайскихъ князей, оставались безъ всякихъ послѣдствій, потому-что московскій дворъ уже созналъ, какую помощь могутъ принести козаки, будучи передовою стражею, аванпостною цѣпью, противъ нападений мусульманъ.

Въ 1576 году, козаки участвуютъ съ русскими войсками въ войнѣ Ливонской и, дѣйствуя въ первомъ походѣ съ большимъ усердіемъ, во второй походъ, 1579 года, самовольно уходятъ отъ царскихъ воеводъ во-свойси или, по словамъ лѣтописцевъ, «пошли на Донъ безъ отпуску ⁽¹⁾».

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Разбой козаковъ на Волгѣ. Завоеваніе Сибири Ермакомъ. Образованіе волжскихъ, яицкихъ и терскихъ козаковъ. Отношеніе донскихъ козаковъ къ царямъ русскимъ: Іоанну Грозному, Феодору Іоанновичу и Борису Годунову.

Удалство донскихъ козаковъ, свободная и разгульная жизнь на новомъ поселеніи привлекала постоянно на Донъ новыхъ пришельцевъ; а въ продолженіи войны Іоанна Грознаго съ Новгородомъ, во время кровавыхъ происшествій этого царствованія, Русскіе уже бѣгали на Донъ толпами. Число ихъ быстро умножилось, и они уже не ограничивались поселеніями на Дону, а искали новыхъ мѣстъ на Волгѣ, Яикѣ и на Кавказѣ. Эти новыя шайки наводили страхъ на улусы Ногаевъ, громили ихъ, а всего чаще грабили промышленниковъ и купцовъ. Какъ прежде торговый путь черезъ Поле, такъ теперь торговая дорога изъ Москвы въ Астрахань сдѣлалась опасною отъ постоянныхъ грабежей и разбоевъ козаковъ, или другихъ людей, занимавшихся разбойничьимъ промысломъ.

въ 1571 году къ донцамъ казачьяго атамана Никиту Машина съ какимъ-то тайнымъ порученіемъ и съ грамотою къ «донскимъ атаманамъ и казакамъ», въ которой писано, что когда Машинъ пріѣдетъ и учить говорити и въ бы съ нимъ о нашихъ дѣлахъ промышляли за одинъ, и какъ намъ послужите и мы васъ пожалуемъ своимъ жалованьемъ». Вѣрующая грамота государя царя Іоанна Васильевича 1571 года. Ист. Карамз. т. IX; примѣчаніе 348.

¹⁾ Тамъ же, т. IX, стр. 298; прим. 323.

Имя козака и вора-грабителя большихъ дорогъ сдѣлалось синонимомъ. Шайки новыхъ козаковъ шли на грабежъ, не спрашивая разрѣшенія войскового круга ⁽¹⁾. Здѣсь не было разбора: персидскіе ли купцы, или русскіе промышленники везли товары. Ихъ грабили одинаково, а при малѣйшемъ сопротивленіи умерщвляли. Имя козака приносилось съ ужасомъ и проклятіями. Ногайскіе князья, персидскіе посланники и русскіе купцы неоднократно приносили жалобы Іоанну; козаковъ стали ловить, а пойманныхъ представляли въ Москву, гдѣ ихъ ожидала казнь и висѣлица.

Но ни казни, ни сильныя отряды, посылаемые противъ козаковъ, не унимали ихъ безпокойнаго духа. Переставая грабить купцовъ, они тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ нападали на ногайскихъ татаръ, жгли ихъ селенія, уводили женъ и дѣтей, отбивали стада; а въ 1570 году напали на столицу ногаевъ Сарайчикъ и «не только людей и живыхъ сѣкли, и мертвыхъ изъ земли вырывали и гробы ихъ розоряли ⁽²⁾».

Причина этихъ постоянныхъ разбоевъ была двоякая: во-первыхъ, невозможность сдѣлности посреди кичливыхъ татаръ, которые не исполняли мирныхъ договоровъ. Козаки не могли заняться ни земледѣліемъ, ни промышленностью, постоянно ожидая нападенія татаръ, и по необходимости жили грабежемъ и разбоемъ. Во-вторыхъ, политика русскаго двора, который запрещалъ имъ воевать съ татарами, когда того требовали его виды; въ это-то время козаки всего чаще являются грабителями большихъ дорогъ. Притомъ, одно нападеніе на ногайцевъ доставляло козакамъ царское жалованье, другое—лютую казнь, и приучало козаковъ къ перемѣнной политикѣ русскаго двора.

Около 1570 года, разбои козаковъ усиливались все болѣе и болѣе; они окружили сѣтью своихъ шаякъ все пространство отъ Яика черезъ Волгу и Донъ до Днѣпра. Надо полагать, что въ числѣ козаковъ въ это время было много опасныхъ Іоанна Грознаго, которые подговаривали козаковъ на болѣе дерзкіе поступки. Въ томъ же 1570 году атаманы нѣсколькихъ шаякъ волжескихъ козаковъ: Иванъ Кольцо, Богданъ Борбоша, Никита Панъ и другіе, ограбили ногайскихъ пословъ и русскаго боярина Василя Пелешелицына на Волгѣ, близъ Сосноваго

¹⁾ Такъ называлось собраніе, на которомъ козаки, по большинству голосовъ, рѣшали свои дѣла.

²⁾ Дѣла крымскія, книга № 10; листъ 140.

острова ⁽¹⁾. Разгнѣванный государь послалъ грамоты въ Казань и Астрахань объ изловленіи грабителей, съ повелѣніемъ пойманныхъ казнить смертію. Но судьба готовила этихъ буйныхъ людей на дѣла славныя въ обширномъ царствѣ Сибирскомъ.

Цари сибирскіе, потомки Чингисхана, около этого времени обязались платить царю Іоанну Грозному дань, но не всегда исполняли договоръ, напротивъ, часто нападали на восточные предѣлы Русскаго царства. Это побудило Іоанна Грознаго повѣрить защиту границъ своего государства кушамъ Строгоновымъ, съ большими для нихъ преимуществами и съ обязанностью имѣть собственное войско и заводить крѣпости. Для найма войскъ Строгоновы приглашали вольныхъ людей и многія шайки донскихъ и волжскихъ козаковъ, славныхъ по «буйству и храбрости». Въ апрѣлѣ 1579 года, послы Строгоновыхъ явились къ козацкимъ атаманамъ: Ермаку Тимофѣевичу, Ивану Кольцо, Якову Михайлову, Никитѣ Пану и Матвѣю Мещеряку; вручили имъ подарки Строгоновыхъ; увлекли ихъ воображеніе обширнымъ полемъ дѣятельности въ странѣ, славной по богатству и обилію даровъ природы. Атаманы обрадовались, видя, по словамъ лѣтописи ⁽²⁾, *пришествіе пословъ съ такою честью отъ мужей славныхъ*. На крутомъ берегу, при устьѣ Самары собрался кругъ (все атаманы съ предоблею дружиною) *думать думу важную съ цѣла ума*. Атаманъ Ермакъ, храбрѣйшій и просвѣщенѣйшій изъ козаковъ, говорилъ въ кругу сильно и много о безславіи и опасности ихъ: «слыша ворами, мы скоро не найдемъ убѣжища въ землѣ нашей, и, отринутые Богомъ, не узримъ царства небеснаго; смодемъ паче наше службою честною или смертію славною; последуемъ призванью честныхъ мужей Строгоновыхъ». Весь кругъ прогремѣлъ: «пойдемъ»—и атаманы, поднявъ знамя, 28 іюня явились въ Чусовыхъ городкахъ, въ числѣ 540 человекъ.

Первые два года эти козаки защищали крѣпости, построенныя Строгоновыми; но въ 1581 г., вслѣдствіе внезапнаго набѣга сибирскихъ татаръ на русскіе городки, рѣшились отомстить и вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда положить предѣлъ этимъ опустошительнымъ набѣгамъ.

Въ томъ же году, хорошо снаряженные и усиленные новыми охот-

¹⁾ Дѣла погайскія; книга № 10; листъ 238—261.

²⁾ Рукопись, имѣющая названіе «о взятіи сибирской земли» и дѣла сибирскія, столбъ 2 и 3. Отрывки помѣщены въ историческомъ описаніи В. Донскаго.

никами, козаки, подъ начальствомъ Ермака Тимофѣевича, въ числѣ 840 человѣкъ, сѣли на ладьи и пошли искать Сибирское царство.

Постоянно враждуя между собою, сибирскіе князья не соединились, чтобы взаимно противоборствовать малочисленной, но храброй, дружинѣ Ермака. Разсказы о храбрости козаковъ и ихъ огнестрѣльномъ оружіи заранѣ приводили татаръ въ ужасъ. Перетаскивая суда изъ одной рѣки въ другую, козаки по дорогѣ завоевывали небольшія сибирскія ханства. Такимъ образомъ дружина вступила въ Иртышъ, гдѣ началось царство сильнѣйшаго изъ сибирскихъ владѣтелей, Кучума. Онъ навстрѣчу Ермаку послалъ племянника своего Маметкуля. Маметкуль былъ разбитъ и оставалось поразить самого Кучума, ожидавшаго нападенія въ укрѣпленномъ мѣстѣ. Не смотря, что дружина въ долгомъ плаваніи и постоянныхъ битвахъ была ослаблена, козаки ободренные словами: «не посраимъ себя, помремъ всѣ, но врагамъ неуступимъ; если же побѣдимъ, память наша въ странахъ сихъ и слава въ мірѣ будутъ вѣчны», — бросились на войско Кучума, которое, послѣ упорной битвы, обратилось въ бѣгство. Кучумъ, забравъ въ своей столицѣ Искерѣ самыя дорогія сокровища, бѣжалъ дальше, а Ермакъ тотчасъ ее занялъ.

Вскорѣ за покореніемъ Искера, все царство Кучума подпало подъ власть Ермака, который, то оружіемъ, то разумнымъ управленіемъ, привлекалъ къ себѣ сосѣднихъ князей и дѣйствовалъ такъ успѣшно, что многіе изъ нихъ явились къ нему съ дарами и выразили желаніе быть «подъ рукою русскаго царя».

Если завоеваніе Сибирскаго царства дѣлаетъ честь храбрости и отважному духу Ермака, то гораздо выше слѣдуетъ цѣнить его высокія политическія дарованія, которыя укрѣпили сдѣланныя ими, завоеванія навсегда за Русскими.

Ермакъ, удостовѣренный въ прочности своихъ побѣдъ, послалъ нѣсколько человѣкъ своей дружины къ Строгоновымъ, которые отослали ихъ въ Москву съ вѣстями о завоеванномъ царствѣ. Одаривъ Строгоновыхъ и донскихъ атамановъ, Іоаннъ Грозный послалъ къ Ермаку богатые подарки и чрезъ нѣсколько времени отправилъ на помощь русскія войска; но атаманъ—герой не дожилъ до этого. Вскорѣ послѣ полученія милостей царскихъ, Ермакъ погибъ въ одной изъ схватокъ съ сибирскимъ княземъ изъ рода Кучума. Въ этой схваткѣ, окруженный внезапно непріятелемъ, Ермакъ, желая избѣжать плѣна, хотѣлъ прыгнуть въ лодку, стоявшую недалеко отъ берега, но не расчитавъ

прыжка и въ тяжелой бронѣ упалъ въ Иртышъ «*въ волнахъ котораго сокрылся на вѣки*». Ни современники, ни потомки не отнимали у Ермака славы его завоеванія, которое возвысило козаковъ во мнѣніи русскаго народа.

Громкая слава сподвижниковъ Ермака разнеслась по всему Русскому царству и многіе изъ волжскихъ козаковъ оставили свое разбойничье ремесло, поселились недалеко отъ устьевъ Яика (Урала), гдѣ, въ мѣстахъ привольныхъ для рыбной ловли, основали городъ въ 1584 году и положили начало Уральскому войску.

Россія еще въ концѣ XV вѣка имѣла на Терекѣ свои городки, населяя ихъ городовыми козаками. Въ 1581 году, по просьбѣ грузинскаго царя Александра, туда же отправлена дружина стрѣльцовъ; но этой дружины было недостаточно, а потому частью по собственной волѣ, а частью по приглашенію правительства, переходили туда и донскіе козаки. Переселенцы на новомъ мѣстѣ остались вѣрны своей цѣли—воевать съ невѣрными, что видно изъ просьбъ крымскаго хана русскому посланнику о сведеніи козаковъ съ Терека.—Раздѣлившись на четыре главныя группы: донскихъ, волжскихъ, уральскихъ и терскихъ, козаки тѣмъ удобнѣе могли тревожить различныя орды татаръ, скитавшіяся подъ управленіемъ отдѣльных князей по огромному пространству юговосточной Россіи. Безпрестанныя, почти ежемѣсячныя жалобы ногайскихъ татаръ русскому двору не вели ни къ чему. Московское правительство уже видѣло пользу, которую приносятъ ему козаки, относительно магометанъ. Никогда служба козаковъ не была такъ ощутительна, какъ во время нашествій татаръ на самое Московское царство, что случалось нѣсколько разъ въ правленіе Іоанна Грознаго и сына его Оеодора Іоанновича. Но неусиѣвали собраться полчища крымскаго хана, какъ вѣсть о ихъ походѣ была извѣстна всему русскому государству чрезъ козаковъ, которые стерегли каждый шагъ татаръ, догадывались о каждомъ ихъ намѣреніи.

Каждый ханъ считалъ своею обязанностию побывать на Октѣ и воевать Московское царство. Такъ въ 1591 году, пользуясь отсутствіемъ русскихъ войскъ въ Швецію, крымскій ханъ Казы — Гирей собралъ огромную рать и двинулся съ нею на Москву. Козаки извѣстили русское правительство, вслѣдствіе чего были взяты предосторожности и непріятеля заставили возвратиться назадъ.

По замиреніи съ Крымомъ и ногайскими татарами, правительство старалось и козаковъ склонить къ прекращенію набѣговъ, для чего при-

сылала имъ неоднократно жалованье, состоящее изъ суконъ, хлѣба и денегъ, а также изъ пороха и свинцу. Козаки прекращали набѣги до тѣхъ поръ, пока наши посланники вели переговоры, а потомъ вновь начинали нападеніе на татаръ, находя всегда предлогъ къ войнѣ. Къ тому же и татары пользовались каждымъ случаемъ, чтобы нанести козакамъ вредъ. Царское жалованье ставало имъ на весьма короткое время; притомъ, они получали всегда свинецъ и порохъ, назначеніе которыхъ было весьма понятно.

Такова была политика царей Іоанна и Θεодора. Со вступленіемъ на престолъ Бориса Годунова милостивыя отношенія русскаго двора къ козакамъ кончились. Борисъ Годуновъ не благоволилъ къ козакамъ, прекратилъ выдачу имъ жалованья, запретилъ козакамъ безпошлинно торговать въ московскомъ государствѣ и навѣщать своихъ близкихъ, что было разрѣшено грамотою царя Θεодора Іоанновича. Не довольствуясь этимъ, Борисъ Годуновъ построилъ въ 1598 году на Донѣ городъ Царевъ-Борисовъ, писалъ крымскому хану о свѣдѣніи козаковъ съ Дону и показалъ такимъ-образомъ явное намѣреніе уничтожить донское козачество. Эту перемѣну въ обращеніи съ козаками можно приписать только подозрительности Бориса, который могъ считать козаковъ союзниками его враговъ.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ Россіи разнеслась молва, что царевичъ Димитрій живъ и что Годуновъ есть похититель престола и достоянія Іоанна. Лжедимитрій зналъ о нерасположеніи козаковъ къ Годунову и, разумѣется, этимъ воспользовался. Признанный царемъ сперва въ Польшѣ, самозванецъ спѣшилъ найти себѣ союзниковъ и въ донскихъ козакахъ. Въ грамотѣ ⁽¹⁾ своей къ козакамъ, Лжедимитрій писалъ, что онъ истинный сынъ перваго царя Бѣлаго, что у него измѣною и злодѣйствомъ Годунова похищенъ престолъ, звалъ ихъ свергнуть сего недостойнаго раба съ отеческаго престола. Козаки повѣрили не разомъ; они рѣшились на мѣстѣ развѣдать обо всемъ и съ этою цѣлью нарядили къ мнимому царевичу посломъ войскаго атамана Корелу и старшину Мѣжакова, которые, въ 1603 г., отправились въ Польшу, гдѣ увидѣвъ, что съ Лжедимитріемъ обращаются какъ съ истиннымъ царевичемъ, признали его сыномъ русскаго царя; потомъ, обласканные Лжедимитріемъ, не желая искать

¹⁾ Исторія Россійскаго государства Карамзина и примѣчанія, томъ XI.

Лѣтопись Никона о мятежахъ.

другихъ удостовѣреній, они, именемъ всѣхъ своихъ собратовъ, били самозванцу челомъ въ вѣрности и преданности козаковъ.

Напрасно Годуновъ присылалъ на Донъ чиновника Хрущова для удостовѣренія козаковъ въ коварномъ обманѣ Лжедмитрія. Вѣря словамъ своихъ атамановъ и признательные къ милостямъ мнимаго царевича, козаки заключили Хрущова въ цѣпи и отослали къ самозванцу. Хрущовъ изъ трусости палъ ницъ передъ Отрепьевымъ и призналъ его истиннымъ сыномъ Грознаго, что еще болѣе увѣрило козаковъ. Они соединились съ самозванцемъ сначала въ числѣ 6000 подъ начальствомъ Корелы, а послѣ пораженія войскъ самозванца Басмановымъ прислали ему еще 5000.

Духъ пзмѣны, сообщившійся русскому народу и козакамъ признаніемъ перваго самозванца, переманилъ ихъ послѣ смерти Отрепьева къ другому, потомъ къ третьему самозванцу. Козаки легко переходили отъ одного къ другому и обогаляли въ это время русскую землю неповинною кровью; козаки болѣе всѣхъ способствовали смутамъ того времени. Страсть къ хищничеству и грабежамъ, какъ отрицательное ихъ качество, проявилась во всей наготѣ. Лѣтописцы и историки русскіе воспоминаютъ о нихъ съ ужасомъ и справедливо находятъ, что въ это время козаки нанесли Россіи болѣе вреда, чѣмъ сами непріатели.

Но лишь только успокоилась Россія, козаки первые готовы поддерживать порядокъ и, получивъ грамоту отъ духовнаго собора (1), немедленно признали Михаила Ѳеодоровича за своего законнаго царя и государя. Изъ этой грамоты между прочимъ видно, что козаки, бывшіе въ Москвѣ, много способствовали къ водворенію тишины и спокойствія во время избранія Михаила Ѳеодоровича.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отношенія козаковъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу: убіеніе посла Карамышева.

Со времени воцаренія Михаила Ѳеодоровича, дѣйствія козаковъ получаютъ болѣе правильный характеръ. Получивъ грамоту отъ московскаго духовнаго собора, а потомъ отъ самого государя съ титуломъ: «великому Войску Донскому,» козаки обѣщали служить вѣ-

1) Грамота на Донъ отъ духовнаго московскаго собора 1613.

рою и правдою, не приставаѣ къ шайкамъ самозванцевъ, а напротивъ, унимать отъ буйства другихъ козаковъ. Насчетъ же повелѣній не трогать азовцевъ, турокъ и татаръ и воевать Польшу, козаки отвѣтствовали, что имъ безъ войны жить нечѣмъ и просили государя присылать жалованье ⁽¹⁾. Хотя изъ грамотъ невидно, чтобы козакамъ было определено постоянное жалованье; но они получали его часто, особенно во время препровожденія пословъ.

Со времени воцаренія дома Романовыхъ начинаются постоянныя письменныя сношенія козаковъ съ московскимъ дворомъ, съ посылкою легкихъ станицъ ⁽²⁾.

Въ первое время Донцы дѣйствительно усердствовали московскому двору. Азовцы, въ соединеніи съ крымскими и ногайскими татарами, неоднократно нападали на ихъ юрты, отнимали у нихъ табуны лошадей и скотъ; но козаки не мстили, боясь этимъ потревожить русскаго посланника въ Константинополь.

Взамѣнъ этого, пользуясь расположеніемъ двора, казаки захотѣли пріобрѣсти право на беспошлинную торговлю во всѣхъ украинскихъ городахъ, на что государь далъ имъ особую грамоту ⁽³⁾.

Въ это же время, правительство озаботилось прочнымъ устройствомъ сношеній съ Дономъ. При прежнихъ государяхъ, переписка съ донскими козаками производилась большею частью по разряду. Въ сентябрѣ 1614 года, было указано завѣдывать этимъ дѣлами посольскому приказу, который управлялъ сношеніями со всѣми иностранными народами.

¹⁾ «Православный царь государь», писали они: «пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ денежнымъ, и сукны и селитры и свинцомъ и запасомъ; чѣмъ мы нужны, чтобы мы, холопы твои, служя съ травы, да съ воды, наги и босы и голодны не были». Дѣла турецкія столп. 1614 г. Отписка донскихъ атамановъ и казаковъ 1613 года.

²⁾ Т. е. нѣсколькихъ козаковъ и выбраннаго атамана.

³⁾ «За многія къ намъ службы пожаловали, велѣли вамъ въ наши украинныя города со всякими вашими товары и безъ товаровъ, къ родимцамъ вашимъ ѣздить и съ нами видѣться повольно и торговати всякимъ товаромъ и по городамъ по воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ, о томъ отъ насъ писано, чтобы они вамъ и товарищамъ вашимъ съ товары и безъ товары ѣздить велѣли повольно и насильства бы никому не чинили... и у тѣхъ товаровъ пошлинъ имать за винау службу не велѣли. Дѣла турецкія, въ столицахъ, 1613 года № 2; грамота на Донъ ⁷¹²⁴ 1613 года, сентября.

Между-тѣмъ, азовцы попрежнему нападаютъ на козацкія юрты и отбиваютъ у донцовъ скотъ, а плѣнныхъ отводятъ въ неволю. Козаки, дождавшись выѣзда посланника, не могли больше терпѣть и начали съ своей стороны нападенія. Въ это время (1616 г.) Россія готовилась къ войнѣ съ Польшею. Желая преклонить на свою сторону турецкаго султана, московскій дворъ всѣми силами старался удержать козаковъ отъ ихъ нападеній. Козаки мирились съ азовцами; но кичливые татары не исполняли договоровъ. Оба народа были слишкомъ озлоблены другъ противъ друга; а потому донцы дѣлали поиски или къ Азову, или въ соединеніи съ запорожцами, производили морскія экспедиціи въ Крымъ, малую Азію и Европейскую Турцію. Не разъ отъ ихъ смѣлыхъ высадокъ трепетали Керчь, Трапезонтъ, Синопъ и даже самыя столицы—Бахчисарай и Константинополь.

Порта, желая какимъ-нибудь образомъ воспрепятствовать козакамъ проходить въ море, рѣшилась отнять у нихъ тѣ два рукава Дона, которые, будучи судоходныѣ другихъ, служили козакамъ для свободнаго выхода въ Азовское море, и, пользуясь тѣмъ, что московскіе послы находились въ Азовѣ, отчасти исполнила свои намѣренія, построивъ на рукавахъ Дона:—Мертвомъ Донцѣ и Каланцѣ—башни и засыпавъ рукава еще камнями. Это болѣе озлобило козаковъ.

Московскій дворъ смотрѣлъ на ссоры козаковъ съ азовцами не съ большою пріязнью, поэтому вначалѣ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, потомъ патріархъ Филаретъ, писали къ козакамъ грамоты и угрожали:—первый — опалю, а второй — отлученіемъ отъ церкви ⁽¹⁾; но это не дѣйствовало на донцовъ, привыкшихъ уже къ перемѣнной политикѣ. На приказаніе соединиться съ турецкими войсками для взаимнаго дѣйствія противъ Польши, козаки наотрѣзъ отказали, а на опалу царя отвѣчали, что они сойдутъ съ Дона и займутъ новыя жилища.

Удачныя экспедиціи козаковъ въ Крымъ и Анатолію были причиною, что неразъ русскіе посланники при дворахъ турецкаго султана и крымскаго хана подвергались заключенію. Поэтому царь рѣшился принять крутыя мѣры и посадилъ въ крѣпость одну изъ легкихъ станицъ, прибывшую въ Москву съ отпискою, а для усмиренія козаковъ послалъ знатнаго сановника, Карамышева, съ грозною грамотою, въ ко-

⁽¹⁾ Для турецкія, въ столицѣ 1617 г. Грамоты на Донъ.

торой, налагая на них опалу, общалъ отлучить отъ церкви. Карамышевъ преувеличилъ инструкцію, страшая козаковъ бить кнутъями и казнить, а имущества и жилища ихъ пожечь. Услышавъ столь грозныя слова, козаки потребовали отъ Карамышева грамоты, на основаніи которой онъ имѣеть столь неограниченную власть, обещаая быть покорными царской волѣ. Когда же Карамышевъ въ этомъ отказалъ, и какъ между козаками носился слухъ, будто Карамышевъ сносится съ ногайскими и крымскими татарами объ истребленіи козаковъ, то они и рѣшили, въ войсковомъ кругу, посадить Карамышева въ мѣшокъ и бросить въ воду, что и было немедленно исполнено; затѣмъ написали государю отписку, въ которой объяснили причины, мѣшающія имъ воевать съ Польшею въ союзѣ съ Турціею и между-прочимъ упомянули объ убіеніи Карамышева ¹⁾.

¹⁾ Дѣла турецкія, 1630 года, № 3. Повинная отписка донскихъ козаковъ 6 октября 1630 года, объ убійствѣ Карамышева. Эта длинная отписка, лучше другихъ, характеризуетъ отношенія донскихъ козаковъ къ московскому двору; а потому приводимъ изъ нея нѣкоторыя мѣста:

«По твоей государевѣ грамотѣ велѣно идти на твоего государя недруга, на польскаго короля землю, съ турецкими послами, съ мурзою, да съ Абазою вмѣстѣ; а нынѣ де тѣ послы съ турецкими людьми стоятъ на Узѣ. И мы, Государь, отъ Божіей милости не отступники, а тожъ государю, твоему царскому величеству, не измѣнники и не лакомцы; служимъ тебѣ съ травы, да съ воды и къ твоему государскому величеству языки и всякими вѣстями обсылаемся и твоихъ государевыхъ пословъ встрѣчаемъ и провожаемъ въ турецкую землю и тебѣ, государь, назадъ къ Москвѣ, и турецкаго посла, твоего государева дѣла, встрѣчаемъ и провожаемъ и во всемъ себя въ твою царскую милость отдаваемъ; истинную православную, христіанскую вѣру, по преданію святыхъ апостолъ, въ которой, предкове наши, православные христіане и мы, холопи твои, породились и возрасли, помнимъ и крѣпко держимъ и впрелѣ хотимъ за нее противъ твоего государева всякаго недруга стояти крѣпко и неподвижно до конца живота своего; за тебя, Государь, умираемъ, вся любимая свѣта сего остави и телѣса свои презрѣвъ» и т. д. Потомъ продолжаютъ такъ: «и мимо твоего російскаго московскаго государства въ бусурманскую землю турецкимъ пашамъ на помощь идти не хотимъ, потому что наша истинная православная христіанская вѣра Турчанамъ непріятна». При этомъ козаки замѣчаютъ, что хотя они и учили бы съ «турскими людьми надъ Литвою поискаше, а слава будетъ турецкаго Муратъ-Салтана и турецкихъ людей, а не твоя, государева, и не насъ, холопей твоихъ, служба православная» и что «въ прежнія, государь, дѣла, блаженныя памяти, ни при которыхъ бывшихъ царехъ, мы, донскіе атаманы и казаки, турецкимъ Муратъ-Салтанамъ не служивали». Дальше же между прочимъ продолжаютъ: «да въ прошломъ же, Государь, 137 году (1629) августа въ 27 день, съ твоими государевыми послами, по твоему государеву указу, въ провожатыхъ присланъ Иванъ Карамышевъ къ намъ на Донъ въ войско, и, пріѣхавъ,

Два года донцы несли на себѣ гнѣвъ царскій и опалу патріарха. Наконецъ, въ исходѣ 1632 года, Михайль Θεодоровичъ простилъ ихъ, велѣлъ выпустить заточенныхъ изъ крѣпости и отправилъ подъ Смоленскъ, вмѣстѣ съ русскими воеводами, а войску послалъ милостивую грамоту и жалованье.

Въ слѣдующемъ году, какъ видно изъ грамотъ на Донъ отъ 15 апрѣля 1633, велѣно козакамъ учинить поискъ надъ крымскими татарами. «И мы, великій государь, и отецъ нашъ великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея Россіи, васъ атамановъ за вашу службу, что вы намъ служите надъ татарами, войною промышляете и поискъ чините, похваляемъ, и за то васъ учнемъ жаловати нашимъ государскимъ жалованьемъ».

Въ другихъ грамотахъ, напротивъ, требовалось, чтобы козаки не дѣлали поисковъ, ни подъ Азовъ, ни въ Крымъ, потому—что великій князь находился въ миру съ султаномъ и крымскимъ ханомъ. Однакожъ, ни грамоты царя, ни увѣщанія патріарха не дѣйствовали на козаковъ, которые имѣли множество личныхъ предлоговъ къ войнѣ съ азовцами. Султанъ, находясь въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ московскимъ дворомъ, *не могъ, однакожъ, не замѣтить двусмысленной политики русскихъ посланниковъ*, которые, трактуя объ уничтоженіи козаковъ, въ то же время привозили имъ свинець и порохъ, и рѣшили послать къ Азову войско и инженеровъ, для приведенія его въ лучшее положеніе, а потомъ послалъ повелѣніе кафин-

тотъ Иванъ Карамышевъ, насъ холопей твоихъ хотѣлъ казнить смертью, вѣшать и въ воду сажать и кнутыми достальныхъ бить и мы, холопи, твоего государева указу и грамоты у Ивана Карамышева неоднократно спрашивали и почему ему насъ вѣшать и кнутыми бить и въ воду сажать и тотъ, Иванъ Карамышевъ ту рѣчь намъ сказалъ, что вѣту де у меня государевой грамоты, ни наказу; никакого твоего государскаго указу намъ не сказалъ, а насъ холопей твоихъ, своимъ злохитрствомъ и умышленіемъ безъ винной вины хотѣлъ казнить, вѣшать и въ воду сажать и которыхъ бить и ножами рѣзать, а сверхъ того Иванъ Карамышевъ учелъ съ крымскими и ногайскими людьми ссылатися, чтобы насъ, холопей твоихъ, всѣхъ побить и до конца погубить, и разорить, и искоренить, и городки наши пожечь и дальше, и мы холопи твои, видя его Иваново надъ собою злоухищренье, отъ горести думъ своихъ за его великую неправду, того Ивана Карамышева обезглавили». Если же, продолжаютъ козаки, Карамышевъ показалъ бы указъ, то они «государю не супротивники, Донъ-рѣку, отъ низу и до верху и рѣки запольныя всѣ тебѣ, Государю, до самыхъ украинныхъ городовъ крымскихъ и ногайскихъ людямъ распространяимъ, все очистишь, съ Дону съ рѣки и со всѣхъ запольныхъ рѣкъ всѣ, холопи твои, пойдемъ по твоему государеву указу.»

скому пашѣ съ его ратными людьми поспѣшить къ Азову и совокупно съ погайцами беспокоить козаковъ. У козаковъ тоже пронесся слухъ, будто султанъ послалъ значительное войско для уничтоженія козаковъ ¹⁾.

Чтобы предупредить этотъ замыселъ и не допустить турецкіе корабли къ Азову, козаки послали на 34 стругахъ (лодкахъ) охотниковъ. Вышедъ въ Азовское Море, они встрѣтили Черкасъ (малороссійскихъ козаковъ) на 20 стругахъ, и общимъ совѣтомъ положили сперва ударить на Керчь, а потомъ, на возвратномъ пути, осадить Азовъ. Хотя нападеніе на Керчь не увѣчалось успѣхомъ, но козаки рѣшились во что-бы то ни стало вырвать Азовъ изъ власти мусульманъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Важность для козаковъ крѣпости Азова. Взятіе Азова козаками; убійство турецкаго посла Оомы Кантакузина. Неудачная осада Азова турками. Оставленіе Азова козаками по предложенію царя Михаила Феодоровича.

Оружіе козаковъ дѣлалось со дня на день невыносимѣе для мусульманъ и особенно для жителей азовской крѣпости и ея окрестностей. Османскіе владѣтели съ негодованіемъ смотрѣли на ихъ близкое сосѣдство, неоднократно требовали отъ московскаго двора сведенія козаковъ съ Дону и, не успѣвая въ этомъ, старались укрѣпленіемъ города Азова, положить преграду ихъ предпріимчивости.

Азовъ находился при южныхъ протокахъ Дона, въ 15 верстахъ отъ впаденія его въ море; онъ нѣкогда составлялъ, подъ именемъ Танаиса, многолюдное поселеніе, извѣстное своею торговлею еще до Р. Х. Во время владычества генуэзцевъ на Черномъ и Азовскомъ морѣ, Танаисъ, подъ именемъ Таны, считался одною изъ значительнѣйшихъ колоній богатой республики ²⁾; но по изгнаніи генуэзцевъ изъ крымскаго полуострова Тана, занятый турками въ 1475 году и переименованный въ Азовъ ³⁾, потерялъ прежнее значеніе въ торговомъ мірѣ и былъ

¹⁾ Дѣла погайскія, 1633 г. № 2. Отписка донскихъ козаковъ въ Москву.

²⁾ Fragment de la carte marine de Fredice d'Ancone, tirée de la bibliotheque de Wolfenbutel. Археолого-пунистическій сборникъ Спасскаго.

³⁾ Нынѣ посадъ Екатеринбургской губерніи, съ едва замѣтными слѣдами укрѣпленій.

обращенъ въ крѣпость, для прегражденія пути донскимъ козакамъ въ море ¹⁾).

Въ 1636 году, въ Азовѣ были обновлены стѣны, проведены новые валы, устроены передовыя крѣпостцы на берегахъ Дона и въ крѣпость посаженъ четырехъ—тысячный гарнизонъ ²⁾).

Въ послѣднее время, обсаженные такими твердынями, Азовцы усилили свои набѣги на русскія украинны и стали дѣйствовать смѣлѣе противъ козаковъ.

Съ другой стороны, и козакамъ надоѣло постоянное сосѣдство кичливыхъ татаръ: не проходило году, чтобы они оставались спокойными. На Азовъ козаки смотрѣли даже съ нѣкоторымъ опасеніемъ, справедливо боясь, что подобная крѣпость можетъ современемъ парализировать ихъ морскія экспедиціи. Притомъ, въ Азовѣ, находился христіанскій храмъ; сотни русскихъ плѣнныхъ и козаковъ ждали выкупа въ смрадныхъ темницахъ азовскихъ башенъ... и вотъ козаки рѣшаются на дѣло смѣлое, о которомъ доносятъ московскому двору въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «пошли мы, холопи твои, переговора межъ собою, подѣ Азовъ, потому, Государь, что они азовскіе люди на насъ холопей твоихъ умышляли,—крымскому царю писали для рати, чтобы насъ, холопей твоихъ, съ Дону перевести, а Донъ рѣку очистить; и мы, Государь, не дожидая на себя ихъ бусурманскаго приходу, а видя къ себѣ твою государскую милость, пошли подѣ Азовъ, апрѣля въ 21 день» ³⁾).

Въ началѣ весны 1636 года, собрались почти все донскіе козаки на Монастырскомъ яру ⁴⁾, для рѣшенія общаго *войскового дѣла*. Старѣйшины предложили войсковому кругу подвигъ доблести и славы, требовали общаго мнѣнія и услышали единодушно приговоръ: «идти, посѣть бусурманъ, взять городъ и уничтожить мусульманскую вѣру.» У козаковъ не было стѣннитныхъ орудій, а всю ихъ артиллерію составляли четыре фалконета; пороху было также немного, равно какъ

¹⁾ Исторія царствованія Петра Великаго, Н. Устрялова. Томъ второй, стр. 221.

²⁾ Сказаніе о взятіи донскими козаками города Азова (рукопись безъ означенія автора и времени, когда она написана). Историческое описаніе Войска Донскаго—рукопись.

³⁾ Дѣла донскія. Отписка донскихъ козаковъ, привезенная въ Москву іюля 30 1637 г.

⁴⁾ Ниже Старочеркасской станицы въ 6 верстахъ по Дону.

свинцу и провіанта; но они поджидали изъ Москвы царское жалованье.

Съ Донцами соединились и Запорожцы, часто приходившіе погулять на Донъ; надо полагать, что въ это же время прибыло много Малороссіянъ, бѣжавшихъ своей родины отъ угнетенія Польши.

Ополченіемъ козаковъ командовалъ войсковою атаманъ Татариновъ.

Въ апрѣлѣ, началась осада. Дружины козаковъ были раздѣлены на четыре части, которыя со всѣхъ сторонъ облегли городъ. При устьѣ Дона стояла судовая стража, всѣ сообщенія были пресѣчены и ниоткуда не могла прокрасться въ Азовъ помощь.

Не имѣя средствъ разрушить укрѣпленія, козаки должны были рѣшиться на средство отчаянное — взять городъ приступомъ. Немедленно приступили къ приуготовительнымъ работамъ: надѣлали плетенные туры; насыпали ихъ землею и, защищаясь рвами, подкатили ихъ такъ близко, что могли уже метать камемья въ непріятелей.

Все это казалось смѣшнымъ для гордыхъ мусульманъ, которые считали себя слишкомъ безопасными въ стѣнахъ города; они стрѣляли изъ пушекъ и разнаго оружія, однакожъ мало вредили козакамъ во рвахъ и за турами. Болѣе трехъ недѣль продолжался подступъ; все это время не прерывалась перестрѣлка, но едва-ли приносила большую пользу.

Въ станѣ донскихъ козаковъ, между-тѣмъ, находился посолъ турецкаго султана, Оома Кантакузинъ, назначенный для переговоровъ съ московскимъ дворомъ. Онъ дожидался русскаго чиновника, и видя, что козаки съ твердою рѣшимостью предприняли осаду, тайно послалъ гонцевъ къ крымскому хану и султану, прося ихъ выслать войско на помощь Азову. Шедшій съ отпиской Кантакузина, Грекъ, былъ пойманъ и выдалъ посланника, за что козаки готовили ему лютую смерть, а между тѣмъ распорядились принятіемъ мѣръ осторожности со стороны Крымской и Кубанской, отъ Темрюка и Тамани; учредили ближніе и дальніе наблюдательные посты, дабы не пропускать непріятельскихъ войскъ ¹⁾.

Козаки ждали только царскаго жалованья, состоявшаго по обыкновенію, кромѣ денегъ, изъ пороху и свинцу, предположивъ устроить под-

¹⁾ Дѣла донскія. Отписка донскихъ козаковъ, привезенная въ Москву 30 іюля 1637 г. Изъ актовъ видно, что въ іюлѣ 1636 года была послана краткая отписка.

конь подъ стѣны крѣпости для сдѣланія бреши и потомъ начать приступъ.

Въ это время пришло извѣстіе, что со стороны Кагальника идетъ къ Азову вспомогательное войско: то была рать, собранная въ Керчи, Темрюкѣ и Тамани и состоявшая изъ Турокъ и темрюцкихъ Черкесъ, по извѣстіямъ, полученнымъ отъ Оомы Кантакузина. Съ величайшею скрытною вышли отборные козаки изъ лагеря, встрѣтили непріятеля на рѣкѣ Кагальникѣ, вступили въ жестокий бой и, одолѣвъ враговъ, многихъ побили, другихъ разогнали такъ, что ни одинъ не достигъ Азова. Подобная побѣда, разумѣется, не обошлась безъ убыли въ войскѣ, за которую Оома Кантакузинъ, посолъ турецкой имперіи, былъ приговоренъ къ казни со всею свитою, и приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе.

Послѣ этого событія дѣятельнѣе приступили къ осадѣ. Бывшій въ козачьемъ станѣ, Нѣмецъ, устроилъ подкошъ, и 18 іюня, козаки, послѣ поста и молитвы, рѣшились идти на приступъ.

Глубокая тишина царствовала въ станѣ козаковъ. Прощаясь взаимно, они говорили со слезами другъ другу: «поддержимъ, братія, честь нашего оружія; стоимъ за православную вѣру и святой храмъ; умремъ, если такъ нужно, но не посраимъ себя». Азовцы, видя тишину, потомъ движеніе въ козачьемъ станѣ, предсказывали бѣгство козаковъ и радовались. Но въ 4 часа пополудни, грянулъ громъ подкоповъ, затряслись азовскія твердыни; взорвало часть стѣны. Люди, камни, обломки строеній, глыбы земли, все полетѣло вверхъ и разсыпалось по окружнымъ полямъ. Осаждающіе воспользовались минутою смятенія; атаманъ Михайло Татариновъ, первый, съ отборными козаками, устремился въ проломъ; прочіе со всѣхъ сторонъ взбирались на стѣны по лѣстницамъ, несли другъ друга на плечахъ, подъ тучею пулъ и камней въ непріятельскихъ; городскія стѣны и улицы сдѣлались полемъ сраженія.

И гарнизонъ и жители защищались съ мужествомъ и яростью; но храбрость козаковъ одолѣла: часть гарнизона заперлась въ замкѣ, остальные обратились въ бѣгство и не многіе спаслись при быстромъ преслѣдованіи козаковъ. Заклучившіеся въ замкѣ, рѣшились умереть, но не сдаваться и три дня упорно защищались, пока не были перебиты въ отдѣльныхъ схваткахъ съ козаками.

Такимъ образомъ, козаки сдѣлались обладателями султанской области на краю Азовскаго моря, и немедленно очистивъ городъ, утвер-

дѣлись въ немъ цѣлымъ войскомъ и донесли объ этомъ государю Михаилу Ѳеодоровичу въ слѣдующихъ выраженіяхъ: »да іюня, государь, въ 18 день, милостью Божіею и Пречистыя Богородицы помощію, и твоимъ государевымъ счастіемъ, твоя государская высокая рука возвысилась, Азовъ городъ мы, холоши твои, взяли; ни единого человѣка азовскаго на стѣнь и на море не упустили, всѣхъ безъ остатка порубили«¹⁾.

Какъ ни мало тогда знали въ Европѣ о происшествіяхъ на предѣлахъ Азіи, но рѣдкая доблесть козаковъ разнеслась въ дальнихъ краяхъ запада²⁾.

Извѣстіе о покореніи Азова козаками поразило турецкій диванъ. Занятые другими дѣлами, Турки оставили первое время Донцовъ въ покоѣ; послѣдніе, пользуясь своимъ положеніемъ, укрѣпили городъ и замокъ болѣе прежняго и стали безирепятственно плавать по морямъ Азовскому и Черному и дотогу устранили Крымцевъ и ногайскихъ татаръ, что впродолженіи пяти лѣтъ они не дѣлали набѣговъ на Россію.

Потеря Азова казалась Туркамъ слишкомъ оскорбительною, почему диванъ, приведа свои дѣла съ иностранными державами въ возможное соглашеніе, рѣшился исторгнуть у козаковъ завоеванную крѣпость, а потому въ 1641 году собиралъ многочисленную рать. Всѣ подвластные и союзные Турціи народы должны были принять участіе въ этомъ дѣлѣ и самъ верховный визирь изъявилъ желаніе предводительствовать арміею, назначенной для покоренія Азова. Однакожъ главное начальство было поручено силистрійскому пашѣ Гусейнъ-Делью—воину славолубивому и опытному, но гордому, презиравшему силу козаковъ. У него подъ командою находился крымскій ханъ, начальствовавшій крымскими и ногайскими татарами и горскими черкесами. Флотомъ командовалъ Піали-Ага, капитанъ-паша (адмиралъ)—человѣкъ одаренный, по словамъ историковъ, лучшими качествами

¹⁾ Дѣла донскія. Отписка донскихъ козаковъ, привезенная въ Москву 30 іюля 1637 г.

²⁾ Theatrum Europaeum fol III. Исторія царствованія Петра Великаго. Томъ второй, ст. 222, въ примѣчаніяхъ.

Подробности этого дѣла въ Крюйсовомъ описаніи рѣки Дона и Азовскаго моря, изд. въ Амстердамѣ около 1703 года на голландскомъ языкѣ, съ любопытною картою теченія всего Дона; также въ Румянцовскомъ собраніи государственныхъ грамотъ, III, 375 примѣчанія къ исторіи Н. Устрялова.

военачальника: прозорливостью и храбростью. Флотъ его состоялъ изъ 80 каторгъ и 90 мелкихъ морскихъ судовъ. 20 кораблей были нагружены огнестрѣльными снарядами и провіантомъ; все же ополченіе простиралось до 150,000 человекъ, хорошо вооруженныхъ. Казалось, Порта собиралась воевать цѣлыя государства; но—крайней—мѣрѣ она была увѣрена во взятіи Азова и въ томъ, что искоренить козаковъ съ лица земли.

Но козаки не унывали: запаслись весьма достаточно военными и жизненными припасами и старались умножить число свое всякаго состоянія вольницею, звали и принимали удалцевъ, и видя себя довольно сильными, поклялись умереть или увѣнчаться новою славою ¹⁾.

Въ началѣ іюня, сухопутныя и морскія силы мусульманъ соединились подъ Азовомъ и окружили городъ ²⁾. Взоръ не могъ обнять становищъ ихъ, гремѣвшихъ радостными кликами. У донскихъ козаковъ, въ это время, атаманомъ былъ достойный Осипъ Петровъ, герой, отличавшійся уже прежде въ смѣлыхъ морскихъ поискахъ.

Не зная инженернаго искусства, имѣя на глазахъ непріятеля въ двадцать разъ сильнѣйшаго, козаки рассчитывали только на свою отвагу и твердость духа,—обстоятельства сами указали имъ путь къ достиженію побѣды.

До тонкости постигая условія «малой войны», козаки старались частыми нападеніями держать непріятельскую армію въ постоянномъ безпокойствѣ. Вѣра, которую чтили козаки, вселяла въ нихъ храбрость неодолимую: «вотъ храмъ Божій: защитимъ его, или умремъ близъ алтаря Господня; смертью за вѣру покупаютъ небо». Этого было довольно, чтобы возбудить въ каждомъ воинѣ совершенное презрѣніе къ смерти. Также они положили заповѣды: «попавшись въ плѣнъ, ни слова не говорить о состояніи города», въ чемъ поклялись другъ другу,—и томительная осада Азова показала, что они сдержали слово.

7 іюня 1641 года началась дѣйствительная осада. Опытные козаки прежде всего хотѣли узнать о состояніи и расположеніи непріятельскихъ силъ и отрядили для этого легкія партіи, которыя, подбѣ-

¹⁾ Архивный сборникъ грамотъ. Грамота отъ царя на Донъ, 1641 г. 2 декабря.

²⁾ Сказаніе объ Азовскомъ сидѣнн—выписка изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ графа О. А. Толстаго подъ № 358. Рукоп. исторія войска донскаго въ примѣчаніи.

гая съ различныхъ сторонъ къ непріятельскому стану, брали языковъ и отъ нихъ узнавали все, что дѣлается у непріятеля.

Когда же мусульмане рѣшились штурмовать городъ, козаки входили на стѣны и, отстрѣливаясь, старались всѣми возможными средствами не допустить непріятеля до стѣнъ; между тѣмъ, другая половина козаковъ производила безпрестанныя вылазки, которыя, при оплошности турецкихъ войскъ, имѣли большой успѣхъ. Къ тому же приступы, дѣлаемые Гусейнъ-пашею, кончались къ погибели его войскъ, отъ удачныхъ подкоповъ, производимыхъ козаками.

Большія потери, продолжительность осады, развившіяся въ мусульманскихъ войскахъ болѣзни, недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ, неизбежный при многочисленности непріятеля и плохой администраціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ бдительность и отвага козаковъ изнурили непріятелей до того, что армія ихъ таяла со дня на день.

Не довольствуясь приведеннымъ войскомъ, Гусейнъ-паша требовалъ подкрѣпленій, упорствуя во взятіи Азова, оставлять который считалъ безчестіемъ для Турецкой имперіи и своей славы.

Получивъ требуемыя подкрѣпленія, турецкій главнокомандующій дѣятельнѣе занялся работами, въ нѣсколько дней построилъ вокругъ города циркумвалаціонную линію въ нѣсколько саженой высоты и, поставивъ на ней артиллерію, началъ громить городъ. Козаки сопротивлялись мужественно; подвели подъ валы нѣсколько подкоповъ, истребили много непріятеля; но ихъ слабыя средства уже истощались, потому что Турки, производя непрерывную пальбу изъ осадныхъ орудій, сбили до основанія три городскія стѣны, разрушили башни и церковь, и заставили козаковъ врыться въ землю, но это не мѣшало Донцамъ производить безпрестанныя вылазки и пользоваться малѣйшею оплошностью непріятеля.

Не видя конца осадѣ, непріятельское войско начало роптать и оказывать явные признаки бунта. Гуссейнъ-Дели думалъ еще предпринять новыя мѣры, бросая на стѣны грамотки, въ которыхъ просилъ козаковъ уступить ему произвольно Азовъ, обѣщая за это знатную сумму. Козаки отвѣчали на это новыми пораженіями, и очистясь постомъ и молитвою, вновь поклялись умереть все до послѣдняго человека, а врагамъ не уступать ни одной пяди земли, и 26 сентября готовились на рѣшительную вылазку... но разсвѣтъ показалъ имъ одни слѣды бѣгущихъ враговъ. Козаки, отпѣвъ молебенъ, преслѣдовали враговъ и довершили ихъ пораженіе.

Такимъ-образомъ, соединенныя войска султана, посрамивъ свои знамена, еще болѣе возвысили славу донскихъ козаковъ.

Взятіе Азова и защита этой крѣпости отъ Турокъ, составляетъ блистательнѣйшій эпизодъ исторіи донскихъ козаковъ. Будучи народомъ чисто-военнымъ, козаки всегда дорожили и теперь дорожатъ этою славою; память объ осадѣ Азова, извѣстная подъ названіемъ: «сидѣнья козаковъ въ Азовѣ», сохранилась и въ пѣняхъ и преданіяхъ этого народа. Одинъ этотъ эпизодъ достаточно указываетъ на то, что способенъ народъ, когда онъ ясно сознаетъ свое назначеніе и неуклонно стремится его выполнить!

Принеся благодареніе Богу за одолѣніе враговъ, козаки отправили 9 октября въ столицу съ подробнымъ описаніемъ о ходѣ осады и успѣхахъ своего оружія, и съ предложеніемъ взять городъ въ царскія руки.

Козакамъ прислана была самая милостивая грамота; о принятіи же Азова царь Михайль Ѳеодоровичъ, въ январѣ 1642 года, собралъ земскій соборъ изъ вѣхъ сословій государства, гдѣ, по разсмотрѣніи дѣла, оказалось, что Россіи нельзя удержать за собою Азова; поэтому и грамотою на Донъ 30 апрѣля 1642 года, государь убѣждалъ козаковъ оставить городъ такъ, какъ «нынѣ намъ, великому государю, вѣдомо учинилось подлинно, что у Ибрагимъ-салтана изготовлены подъ Азовъ ратные люди, больше прежняго, и идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскорѣ, а осадя Азовъ, хотятъ идти воевать наши украинные города. И нынѣ намъ города Азова принять и воеводъ и ратныхъ людей послать не къ дѣлу и быть имъ въ такомъ разоренномъ мѣстѣ не можно».

Выслушавъ царскую грамоту, козаки безпрекословно ей послѣдовали и въ присутствіи царскаго дворянина вывели изъ Азова церковную утварь, всю артиллерію, а сами перешли на Махинъ островъ ¹⁾.

¹⁾ Главное войско, сколько извѣстно, заняло: 1) Раздоры, городокъ на островѣ, образуемомъ Дономъ и рукавомъ Донца, у нынѣшней Раздорской станицы.

2) Монастырскій городокъ съ 1622 г., ниже Черкаска, на Дону, въ 6-ти верстахъ.

3) Азовъ съ 1636—1643.

4) Махинъ-островъ (старый Махинъ) на лѣвомъ берегу Дона, ниже Старочеркаска и въ 5 верстахъ отъ нынѣшней Ольгинской станицы, до 1643.

5) Черкасскій городокъ, Черкасскъ или Старочеркасскъ (нынѣ Старочеркасская станица) до 1803, откуда

6) Новочеркасскъ, (на урочищѣ Бирючий кутъ).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сношенія козаковъ съ московскимъ дворомъ и съ Богданомъ Хмельницкимъ. Укрѣпленіе Азова Турками. Присоединеніе Калмыковъ къ Россіи. Дѣйствія козаковъ въ-связи съ русскими войсками.

Перебравшись, въ 1645 году, съ Махина острова въ Черкасскъ, козаки первое время должны были постоянно бороться съ азовскими и ногайскими татарами, которые пользовались малою числительностью Донскихъ козаковъ ¹⁾.

Но когда въ 1646 году крымскій ханъ собрался уничтожить козаціе городки, русскій царь, мстя татарамъ за разореніе Украины, послалъ Донцамъ вспоможеніе, какъ деньгами, такъ провіантомъ и порохомъ, а также отпразднилъ двухъ воеводъ, которые, собравъ вольницы изъ Украины, Астрахани и Кавказа, усилили козаковъ болѣе чѣмъ на 4000 человекъ. Съ этою помощію, государь приказалъ имъ воевать Крымъ; но они рѣшили, въ войсковомъ кругу, сдѣлать нападеніе на Азовъ ²⁾. Вслѣдъ за этимъ, Донцы отбили отрядъ крымскаго царевича Нуръ-Еддина, отъ своихъ городковъ ³⁾; причѣмъ дѣйствовали весьма искусно и выручили изъ трудныхъ обстоятельствъ воеводу русскаго Муцана Черкаскаго, а потомъ захватили почти весь татарскій лагерь. Въ ознаменованіе этого подвига, царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ козакамъ царскаго величества знамя ⁴⁾.

¹⁾ Это видно изъ отписки донскихъ козаковъ, посланной въ Москву въ 1646 году: «а нынѣшнюю, Государь, всю зиму, мы, безпомощные холопи твои, сидѣли въ низовомъ Черкасскомъ городкѣ, отъ ногайскихъ улусныхъ и отъ черкесъ темрюцкихъ и отъ крымскихъ воинскихъ людей въ осадѣ; выходу намъ вонъ изъ городка за рыбою и за дровами, никуда отъ нихъ не было; голоду и холоду мы, холопи твои, отъ нихъ натерпѣлись.» Дѣла Донскія. Отписка войска Донскаго, полученная въ Москвѣ 10 мая 1646 г.

²⁾ «И іюня жъ, Государь, въ 23 день донской атаманъ Осипъ Петровъ съ донскими казаками и съ вольными людьми плавною изъ похода пришли и съ собою привезли два корабля, а также пушекъ медяныхъ и желѣзныхъ большихъ и мелкокорабленныхъ 36 пушекъ». Дѣла донскія іюля 31 1646 года.

³⁾ Тамъ-же. Отписка войска донскаго, привезенная въ Москву 1646 г. іюля 31.

⁴⁾ Дѣла донскія. Докладъ Государю, царю Алексѣю Михайловичу, въ мартъ 1648.

Любопытны распросы рѣчи дяковъ: Чистаго и Алмазь Иванова, которые, приводя рѣчи козаковъ, пріѣхавшихъ въ Москву, въ томъ же докладѣ писали: «людей къ нимъ посылать не можно, потому что они государскаго повелѣнія

Въ эту зиму козаки сдѣлали неудачный поискъ въ Тавриду. Обрадованные этимъ случаемъ, татары вновь пришли подъ татарскій городокъ. Постоянныя стычки, при маломъ числѣ воиновъ, заставили козаковъ вновь просить о помощи и писали государю такъ: «и пороховыя казны и снаряду держать мочи ихъ нѣтъ и жить стало не въ силу и будетъ государю рѣка годна и впередъ прочна, и великій бы государь велѣлъ имъ свой государскій указъ учинить, гдѣ имъ можно жить, а зимою де чають они отъ бусурманъ большаго собранья и къ себѣ приходу».

Московскій дворъ ясно видѣлъ, что, по малолетству козаковъ, непріатели могутъ ихъ совершенно одолѣть и открыть себѣ безпрестанный путь къ русскимъ украинамъ; почему рѣшилъ послать имъ, подъ начальствомъ дворянина Лазарева, 1000 человекъ, приказавъ Донцамъ не дѣлать нападеній на турецкія села и города ¹⁾.

Турецкій же дворъ не отчаявался, что государь рѣшится свести козаковъ съ Дону и просилъ, чтобы это порученіе позволено было привести въ исполненіе крымскому хану Исламъ-Гирею, на что московскій дворъ изъявилъ согласіе; ²⁾ но своихъ войскъ не послалъ.

Въ 1630 году Богданъ Хмельницкій, гетманъ малороссійскихъ козаковъ, заключилъ союзъ съ Портою, — вслѣдствіе чего обязался, вмѣстѣ съ запорожскими козаками, заставить Донцовъ прекратить ихъ экспедиціи на турецкія владѣнія и Крымъ. Имѣя въ виду освобожденіе отъ Польши, Хмельницкій отправилъ своихъ посланцевъ на Донъ уговаривать ихъ, угрожая, въ случаѣ отказа, напасть на донскіе городки ³⁾.

не слушаютъ; посланы къ нимъ многіе вольные люди и они тѣхъ вольныхъ людей голодомъ поморили: запасовъ имъ не давали, а иныхъ побивали и тѣде вольные многіе люди съ Дону разошлись отъ ихъ тѣсноты, и дорогою многіе померли.

¹⁾ Дѣла донскія. Грамота на Донъ 15 мая 1648. Наказъ дворянину Андрею Лазареву.

²⁾ И ему тѣхъ воровъ можно съ Дону свести и безъ царскаго величества ратныхъ людей; великій государь, его царское величество о томъ на Исламъ Гирея царя досадovati не учнетъ». Дѣла крымскія 1647 г.

³⁾ «чтобы есте не ходили помѣшки чинити, что есть надобно церкви Божіей и нашимъ вольностямъ, и не чинили бы есте ни единыя обиды государству крымскому и турецкому; на море не ходили, а будетъ пойдете и мы будемъ промышлять; за нелюбовь вашу, взявъ Бога на помощь, нелюбовью отдавать». Описка Богдана Хмельницкаго, гетмана запорожскихъ козаковъ къ донскимъ казакамъ 1630 г. марта 30.

Донцы отвѣчали: «неприлично христіанину возстать на единовѣрцевъ своихъ въ защиту бусурманъ; не мѣшай намъ истреблять старинныхъ враговъ нашихъ. Мы всегда были съ вами въ братствѣ, но знай, что также умѣемъ обходиться съ непріятелями нашими, какъ съ друзьями» ¹⁾.

Отправивъ пословъ, козаки приготовлялись къ отпору: половина войска оставалась при городкахъ, а другая половина должна была идти къ Черкаску, который обнесли землянымъ валомъ и поставили деревянные башни и другія пристройки. Кромѣ того заключили съ Калмыками оборонительный союзъ и, оградивъ себя со всѣхъ сторонъ, спокойно выжидали непріятеля.

Дѣйствительно, вскорѣ прибылъ Тимофей, сынъ Хмельницкаго, съ 5000 Запорожцевъ и дождался прибытія крымскихъ татаръ для совокушнаго дѣйствія противу Донцовъ; но не дождавшись татаръ, долженъ былъ воротиться.

Въ 1652 и 1653 году, Донцы, пользуясь войною Турокъ съ Венеціанцами, сдѣлали нѣсколько удачныхъ нападеній на Таврическій полуостровъ и турецкія владѣнія, а въ 1654 году великій князь Алексѣй Михайловичъ, собираясь воевать съ Турціею, приказалъ донскимъ козакамъ воевать Тавриду, что они и исполнили съ большимъ успѣхомъ. По замиреніи съ Крымомъ, Донцы, вмѣстѣ съ Запорожцами, подъ начальствомъ атамана Васильева, думали покорить Азовъ и срыть его до основанія; но, отраженные съ потерей болѣе 1500 человекъ, должны были отказаться отъ своего предиріятія.

Наскучивъ частыми нападеніями донскихъ козаковъ, Турки и крымскіе Татары приняли рѣшительныя мѣры, чтобы преградить имъ всѣ пути въ море: вооруживъ большое число войскъ, крымскій ханъ, въ 1660 г., принялъ надъ ними непосредственно командование. На помощь султанъ прислалъ ему 300 янычаръ и 35 кораблей съ лѣсомъ и камнями, для построенія на Дону трехъ крѣпостей ²⁾.

По просьбѣ козаковъ, московскій дворъ прислалъ двухъ воеводъ Ивана и Семена Хитрово, которые, прибывъ въ черкасскій городокъ, расположились станомъ; но татары были дѣятельнѣе обыкновеннаго.

¹⁾ Дѣла донскія 1630, апрѣля и мая мѣсяцевъ.

²⁾ Дѣла донскія. Распросныя рѣчи станичнаго атамана Фрола Минаева. 1660 г. 23 мая.

Крымскій ханъ, лично распоряжаясь работами, и имѣя на—лицо до 40,000 татаръ и 10,000 венгровъ и другихъ наемныхъ людей, въ полтора мѣсяца вооружилъ три башни, изъ которыхъ двѣ были поставлены при устьѣ протока Каланчи, по обѣимъ сторонамъ Дона, а третья, гораздо обширнѣйшая, на Мертвомъ Донцѣ.

Построивъ эти крѣпости, мусульмане надѣялись, что заградятъ козакамъ путь въ Азовское море, но весьма ошиблись, потому что Донцы, прокопавъ такъ называемый козацкій ерикъ, отправились на море на 20 стругахъ и разбили нѣсколько деревень въ Крыму; для возвращенія же назадъ, имъ пришлось перетаскивать суда въ Донъ сухимъ путемъ, потому что они нашли козацкій ерикъ засыпаннымъ.

Въ 1660 году козаки заключили съ калмыцкимъ владѣльцемъ Тайшею мирный договоръ, въ силу котораго Калмыки приняли подданство Россіи и съ козаками должны находиться въ оборонительномъ и наступательномъ союзѣ. Со стороны донскихъ козаковъ договоръ заключили Федоръ Будинъ и Степанъ Разинъ ¹⁾.

Съ этого времени Калмыки стали приближаться своими кочевьями къ Дону и производить съ козаками торговлю; но, въ послѣдствіи, неоднократно переходили на сторону ногайскихъ и крымскихъ татаръ и окончательно успокоились только во второй половинѣ XVII столѣтія.

Между тѣмъ какъ донскіе козаки находились въ стѣсненномъ положеніи, Россія должна была воевать съ Польшею, которой помогалъ крымскій ханъ и обѣщалъ разорить Малороссію и російскую Украйну; въ слѣдствіе чего донскимъ козакамъ было приказано воевать Крымъ. 17 апрѣля 1662 года они вышли на море, на Крымъ и на крымскіе улусы, вмѣстѣ съ царскимъ воеводою Хитрово; часть козаковъ пошла ихъ провожать: «и увидавъ, государь, крымскіе и азовскіе люди, что войско идетъ на твоего великаго государя службу, на море шанцы они сдѣлали, противъ козачья ерька, на Калачинскомъ островѣ, на устьѣ ²⁾». Здѣсь завязалось сраженіе, кончившееся тѣмъ, что козаки вытѣснили Турокъ изъ окоповъ и засѣли въ нихъ сами. Прорвавшись такимъ образомъ въ Черное море, козаки, какъ и прежде, пошли грабить на Черномъ морѣ турецкіе ко-

¹⁾ Грамота на Донъ 1661 г. іюля мѣсяца.

²⁾ Дѣла турецкія. Отписка донскихъ козаковъ, привезенная въ Москву 12 мая 1662.

Дѣла крымскія № 21. Отвѣтная грамота крымскому хану, 1661 года мая мѣсяца.

рабли и опустошать Крымскій полуостровъ. Итакъ, построеніе на Дону и Мертвомъ Донѣ крѣпостей не принесло Татарамъ тѣхъ выгодъ, которыхъ они могли ожидать. Козаки попрежнему врывались въ Азовское море посредствомъ рѣки Міуса и козачьяго ерика.

Переговоры, веденные въ это время московскимъ дворомъ съ крымскимъ ханомъ, замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ московскій дворъ впервые вступаетъ за козаковъ и не называетъ ихъ ворами и разбойниками.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Разбой козаковъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ.—Бунтъ Стеньки Разина.—Присяга козаковъ царю Ѳеодору Алексѣевичу.—Начало раскольниковъ сектъ на Дону.

Разбой козаковъ на Волгѣ начался одновременно съ образованіемъ общества на Дону; они усилились со времени присоединенія Астраханскаго и Казанскаго царствъ къ Россіи, когда часть донскихъ козаковъ отделилась, образовавъ отдѣльное войско, подъ именемъ волжескихъ и донскихъ козаковъ. Но и донскіе козаки неоднократно соединялись со своими товарищами по оружію, чтобы грабить переидскихъ и даже русескихъ купцовъ. Это принудило московскій дворъ учредить шесть заставъ между Царицынымъ и Астраханью, отдавъ ихъ въ охраненіе стрѣльцамъ.

Войсковой кругъ, подчинивъ себя верховной власти русскаго правительства, требовалъ отъ донскихъ козаковъ, чтобы никто не смѣлъ отлучаться съ Дону ¹⁾.

Однако это запрещеніе не дѣйствовало, потому что, въ слѣдующемъ году, астраханскій воевода отписываетъ, что «донскіе козаки, которые воровали на Волгѣ нынѣшняго лѣта на Дону у Чира, сдѣлали особый городокъ, а по смѣтѣ—де тѣхъ воровъ—козаковъ въ томъ городкѣ съ 600 человекъ, а съ донскими козаками съ нижними они

¹⁾ Это видно изъ донесенія астраханскаго воеводы Юрія Вуйносова Ростовскаго, который въ 1627 году писалъ въ посольскій приказъ, что Донцы «учинили заказъ крѣпкой, чтобы никто съ Дону на Волгу для воровства не ходилъ, а только—де, Государь, кто съ Дону на Волгу пойдетъ, а послѣ объявится на Дону, и тому быть казнену смертію.» Дѣла погайскія 1627 г. № 1.

не сѣзжаются и ни въ чемъ донскихъ козаковъ не слушаютъ ¹⁾». Отсюда, однакожъ, видно, что въ разбояхъ участвовали одни верховые козаки; главное же войско составляли всегда низовые.

Съ 1650 года разбой козаковъ на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ снова усилились: козаки основали въ скрытомъ мѣстѣ, между Паншинскою и Иловлинскою станицами, городокъ, куда скрывались отъ преслѣдованія, и хотя войсковою кругъ разорялъ эти притоны, но разбой не прекращался; напротивъ, съ появленіемъ на поприще Стеньки Разина, они принимаютъ огромные размѣры, охватываютъ Россію на большомъ пространствѣ и продолжаются весьма значительное время.

Стенька Разинъ былъ извѣстенъ въ Войскѣ по своей храбрости и опытности въ гражданскихъ дѣлахъ того времени, что видно изъ назначенія его для переговоровъ съ Калмыками. Возмущеніе Разина слѣдуетъ приписать отчасти тому броженію умовъ, которое существовало тогда въ Россіи ²⁾, отчасти бездѣйствію козаковъ на другихъ театрахъ войны, а поводомъ могло послужить то, что Разинъ, находясь при регулярныхъ войскахъ, поссорился съ воеводою Юріемъ Долгорукимъ, ушелъ самовольно съ козаками на Донъ, за что былъ приговоренъ къ казни ³⁾.

Россія, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, начала оправляться отъ прежнихъ смутъ; но постоянныя войны съ Польшею за Малороссію, нескончаемая борьба съ Крымомъ, не позволяли утвердить прочный порядокъ внутри государства. Области, наиболѣе отдаленныя отъ Москвы, были въ совершенной зависимости отъ намѣстниковъ, которые, отвлекаясь отъ главнаго надзора за правосудіемъ своей страны, другими дѣлами, позволили развиться между чиновниками взяточничеству и насиліямъ разнаго рода. Особенно терпѣли крѣпостные отъ помѣщиковъ. Положеніе это, съ году на годъ, дѣлалось тягостнѣе, и неудивительно, что Разинъ, возмущившій небольшое число козаковъ, искалъ сообщниковъ въ этомъ взволнованномъ народонаселеніи, населявшемъ восточныя земли Московскаго государства, гдѣ администрація была еще въ младенческомъ состояніи.

¹⁾ Ногайскія дѣла 1638 № 1.

Верховые и низовые донскіе козаки. И. Краснова. Военный Сборникъ 1838 г. июль. Войсковыя вѣдомости 1839 и 1860 г.

²⁾ Стенька Разинъ, Н. Костомарова. Отечеств. Записки 1838 г. октябрь.

³⁾ Путешествіе Голландца Янъ Янсена Стрейса. Исторія в. донскаго—рукопись, въ примѣч.

Весною 1667 года, распространился бунтъ по войску. Вначалѣ участіе въ немъ приняли 1500 козаковъ; потомъ эта шайка стала умножаться отъ прихода другихъ вольныхъ людей. Начались обыкновенные грабежи на большихъ дорогахъ и убійства, которыя на этотъ разъ были преимущественно обращены противу властей и помѣщиковъ. Узнавъ о бунтѣ, московское правительство предписывало донскому атаману Корнелію Яковлеву уничтожить скопище бунтовщиковъ; но Разинъ былъ слишкомъ силенъ, и, сколько извѣстно, войско вначалѣ не принимало противъ него враждебныхъ дѣйствій. Разграбивъ суда на Волгѣ, Разинъ уничтожилъ отрядъ, высланный отъ астраханскаго воеводы, близъ Яицкаго городка, и самый городъ взялъ приступомъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ ему много помогали стрѣльцы, которые переходили на его сторону, умерщвляя своихъ начальниковъ ¹⁾.

Несмотря на энергическія мѣры, предпринимаемыя русскимъ правительствомъ, скопище бунтовщиковъ росло съ каждымъ днемъ, находя себѣ поддержку въ донскихъ козакахъ, такъ, что въ одной грамотѣ войску донскому вновь подтверждалось поступать съ бунтовщиками *«великою войсковою грозою по ихъ праву»*; до-сихъ-поръ, писалъ государь «вы служили мнѣ и всему російскому государству вѣрно и радѣтельно; многочисленные непріатели, окружавшіе васъ, страшилесь силы вашя; нынѣ, къ великому удивленію всей Россіи, небреженіе ваше къ спокойствію государства оказывается во всемъ» и т. д. Дальше пишется въ той же грамотѣ: «вы забыли и не страшитесь суда Божія, ни опалы моя; вы вручены мнѣ Богомъ».

Сдѣлавъ экспедицію въ Персію, гдѣ разграбилъ много селъ и городовъ, ослабленный въ своихъ силахъ, Разинъ, по возвращеніи къ Астрахани, послалъ семь козаковъ въ Москву съ повинною; но то была одна военная хитрость, чтобы, запасшись провіантомъ, начать новыя злодѣйства. Въ началѣ 1669 года, Разинъ отправился на Донъ, опустошая селенія и грабя промышленниковъ и купцовъ. Проведя потомъ въ бездѣйствіи всю зиму, Разинъ, въ апрѣлѣ 1670 года, съ сильною партіею своихъ приверженцевъ прибылъ въ Черкасскъ, гдѣ посадилъ въ воду присланнаго къ войску съ грамотою жильца Евдокимова.

¹⁾ Лѣтописное сказаніе о градѣ Астрахани, и списокъ съ приговора, читаннаго при казни Разина въ Москвѣ.

Когда войсковою атаманъ Корнелій Яковлевъ началъ его останавливать, Разинъ, чуть не умертвивъ его, сказалъ: «ты управляй своимъ войскомъ, а я буду владѣть своимъ ¹⁾».

Одиннадцатидневное пребываніе Разина въ Черкасскъ сопровождалось грабительствами, и богохульствомъ. Онъ умерщвлялъ старшинъ, священниковъ и воеводъ, присылаемыхъ изъ Москвы.

Возвратившись съ Дону, Разинъ взялъ приступомъ Царицынъ, Астрахань, Саратовъ, откуда направился въ великороссійскія губерніи, распространяя всюду молву, что онъ идетъ къ Москвѣ, для истребленія бояръ, чиновниковъ, стрѣльцовъ и купцовъ за ихъ измѣну и обворожилъ толпу, позволяя ей грабить сколько угодно. Крѣпостнымъ онъ объявлялъ свободу и уговаривалъ ихъ истреблять своихъ помѣщиковъ ²⁾.

Возмущеніе разливалось повсюду и большая часть городовъ Восточной Россіи подпала его власти. Уже Москва была въ страхѣ, когда три отряда русскихъ войскъ, подъ начальствомъ князей Долгорукова, Барятинскаго и Щербатова, разбили скопище бунтовщиковъ и обратили ихъ въ бѣгство.

Разинъ бѣжалъ на Донъ, гдѣ заперся въ построенномъ имъ Кагальницкомъ городкѣ, обнесенномъ валомъ и укрѣпленномъ пушками. Атаманъ Корнелій Яковлевъ обольстил и усыпилъ его своею ласкою; между тѣмъ, подговоривъ Войско идти на бунтовщика, атаковалъ его внезапно. Разинъ попался въ плѣнъ и повезенъ въ Москву, гдѣ былъ преданъ жестокой казни: раснять на кольяхъ и четвертовать. Сообщники его, пойманные въ Кагальницкомъ городкѣ, были казнены по суду войскового круга; другіе же, оставшіеся въ Астрахани, Саратовѣ и другихъ городахъ, схвачены одинъ за другимъ русскими воеводами и получили достойную казнь.

Вскорѣ за этимъ, государь послалъ на Донъ, съ жалованьемъ стольника Касагова и дьяка Богданова, въ присутствіи которыхъ козаки присягнули русскому царю на вѣчное подданство. Имена присягнувшихъ занесены въ посольскую книгу; другая же книга оставлена

¹⁾ Дѣла донскія. Грамота на Донъ въ 1667 г.

Дѣла донскія: распросныя рѣчи валауйскаго станичнаго головы Карна Бугуслова, провожавшаго жильца Герасима Евдокимова.

²⁾ Путешествіе Стрейса.

въ войскѣ донскомъ, для записи всѣхъ приходящихъ вновь, а также дѣтей козацкихъ ¹⁾).

Послѣ казни Стеньки Разина, мы видимъ козаковъ на прежнемъ своемъ поприщѣ: въ войнѣ съ Турками и Татарами. Политика московскаго двора перемѣнилась. Заключивъ съ Польшею на 13 лѣтъ договоръ, московскій дворъ уже самъ выказываетъ стремленіе къ уничтоженію турецкаго владычества на Азовскомъ морѣ. Робкая политика царя Михаила Оедоровича перемѣнила теперь свое направленіе.

Вмѣсто угрозъ козакамъ, за ихъ нападенія на азовцевъ, московскій дворъ рѣшается открыто подкрѣпить ихъ русскимъ войскомъ.

Такъ, въ началѣ 1673 года, присланъ на Донъ думный дворянинъ Хитрово съ отрядомъ около 5000 русскихъ войскъ, къ которымъ присоединилось 5000 козаковъ, подъ начальствомъ атамана Корнелія Яковлева, для завоеванія каланчинскихъ башенъ ²⁾; по попытка овладѣть каланчинскими башнями не удалась, что заставило построить на рѣкѣ Міусѣ крѣпость и посадить туда 150 человекъ; однакожъ на другой годъ, по затопленіи башни, казаки ее оставили.

Неудачное предпріятіе на Міусѣ думали поправить построеніемъ крѣпостей близъ самого Азова; но какъ для гарнизона этихъ крѣпостей требовалось много козаковъ, которые на это не соглашались, говоря, что «мы де въ городахъ сидѣть не хотимъ; ради де мы за великаго государя такъ помереть, безъ городковъ», то это дѣло и было оставлено, за что царь Алексѣй Михайловичъ, въ послѣдніе годы своего царствованія, былъ недоволенъ козаками ³⁾; но вскорѣ за этимъ казаки съ ратными людьми сдѣлали удачное нападеніе на Азовъ, и примирились съ московскимъ дворомъ.

Въ 1676 году воцарился Оедоръ Алексѣевичъ, который, первый изъ русскихъ государей, по вступленіи своемъ на престолъ, потре-

¹⁾ Дѣла донскія. Запись, по которой казаки и атаманы приведены къ присягѣ въ Москвѣ и на Дону.

²⁾ Турецкія дѣла. Наказъ, данный думному дворянину Хитрово, въ январѣ 1673 г. «а когда тѣ каланчинскія башни будутъ взяты и имъ, думному дворянину и воеводамъ, на тѣхъ каланчинскихъ башняхъ сдѣлать городъ, какъ пристойно и укрѣпить накрѣпко, войсковыми людьми осадить, чтобы во время непріятельскаго приходу сидѣть въ нихъ безстрашно.»

³⁾ Дѣла донскія; грамота на Донъ 23 сентября 1673 г.

боваль у козаковъ присяги. Сперва присягнула зимовая станица, на-
ходившаяся въ Москвѣ, а за нею и всѣ козаки ¹⁾).

Первые годы, скучая бездѣйствіемъ, донскіе козаки, въ особен-
ности верховые, начали вновь грабительства на Волгѣ; но на этотъ
разъ разбойники не находили себѣ одобренія въ войскѣ, которое
уже не потакало воровству и грабежамъ и во всѣ городки отпи-
сало: «будетъ кто воровствомъ похваляться и промыслиати и такихъ
де велѣно имать и присылать въ Черкасскій городокъ».

Въ 1678 году козаки по повелѣнію царя Алексѣя Оеодоровича
участвовали въ чигиринскихъ походахъ Ромодановскаго, въ числѣ 2000
человѣкъ, а въ слѣдующемъ году отражали нападенія Крымцевъ на
русскую Украину и вели войну съ Калмыками, которые, подъ пред-
водительствомъ Аюка Тайши, замыслили отдаться въ подданство крым-
скому хану; однакожъ послѣ долгихъ безпокойствъ Калмыки были
приведены въ покорность ²⁾).

Въ 1679 году донскіе козаки были въ постоянныхъ сношеніяхъ
съ запорожцами, которые уговаривали донцовъ вступитъ на службу
польскаго короля и воевать Турокъ и Татаръ. Хотя козаки не рѣша-
лись вступитъ на службу польскаго короля, но на азовцевъ ходили
безъ дозволенія войсковаго атамана, который, отписывая объ этомъ
московскому двору, выражался между прочимъ, «что много голодобы и
наброду и присланное къ нимъ жалованье многимъ не достается, а
для того унять ихъ невозможно».

Въ 1686 году былъ заключенъ миръ съ Польшею и въ грамотѣ
къ войску ³⁾ козакамъ позволялось воевать турецкаго султана и крым-
скаго хана, «сколько вамъ всемогущій Господь Богъ помощи подастъ»,
чѣмъ они тотчасъ же и воспользовались.

Въ 1687 году козаки потерпѣли страшное несчастіе отъ пожара.
Весь почти Черкасскій городокъ сгорѣлъ и, донося объ этомъ, козаки
писали: «погорѣли мы всеѣмъ войскомъ безъ остатка и всеѣмъ до кон-
ца раззорились ⁴⁾». Государь имъ тотчасъ послалъ жалованье и
предоставилъ другія средства къ исправленію города.

¹⁾ Тамъ же. Грамота на Донъ 1678 г. февраля 3.

²⁾ Дѣла донскія. Распросныя рѣчи станичнаго атамана Ивана Розмагѣева,
1684 г.

³⁾ Дѣла донскія. Грамота на Донъ 1686 г. 29 іюля.

⁴⁾ Дѣла донскія. Челобитная Войска Донскаго отъ 1687 г.

Съ 1690 года, начинаются расколыничны секты на Дону. Расколыники нашли себѣ прїизнь у азовцевъ и горскихъ народовъ, съ которыми вошли въ дружественныя сношенія и хотѣли, вмѣстѣ съ татарами, согнать съ Дона козаковъ и уничтожить черкасскій городокъ; но дѣйствія ихъ не имѣли успѣха ¹⁾).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Походы Петра Великаго съ донцами противъ крѣпости Азова. — Неудовольствія Петра на козаковъ. — Булавинскій бунтъ; походъ козаковъ въ Персію.

Со вступленіемъ на престолъ императора Петра I начинается новая эпоха для Россіи. Юный царь зорко всмотрѣлся во все нужды своего государства; онъ не оставилъ безъ вниманія козаковъ, которыхъ политическое устройство ему не понравилось. Награждая ихъ за службу и храбрость, Петръ не терпѣлъ ихъ своевольный духъ и безпорядки въ управленіи, и когда явился предлогъ, онъ подчинилъ козаковъ своей неограниченной власти. Съ царствованія Петра Великаго, началось для донскихъ козаковъ переходное состояніе отъ прежняго ихъ устройства къ настоящему положенію.

Въ первые годы своего царствованія, Петръ I стремился придвинуть Россію къ Азовскому и Черному морямъ. Входъ въ Азовское море открывался взятіемъ Азова, — той самой крѣпости, которую донцы завоевали въ 1636 г.; но не поддерживаемые московскимъ дворомъ, должны были ее оставить.

Въ 1694 году, Петръ посылаетъ противъ Азова значительную армию, подъ начальствомъ Гордона; велѣдъ за нею является самъ; однакожъ осадныя работы велись неспесуно и экспедиція кончилась построеніемъ, около Азова, Сергіевского укрѣпленія, въ которое было посажено 3000 гарнизонъ, а также взятіемъ двухъ башенъ, гдѣ козаки, въ присутствіи государя, блистательно выказали свою храбрость ²⁾).

¹⁾ Тамъ же, Распросныя рѣчи атамана Василія Горбунова, 1694 г.

²⁾ Овладѣть каланчинскими башнями считалось необходимымъ. Царь вызвалъ охотниковъ изъ донскихъ козаковъ. За часъ до разсвѣта, козаки, подкравшись къ каланчѣ, прицѣпили къ желѣзнымъ воротамъ петарду; но какъ взрывъ ея не произвелъ желаемаго дѣйствія и ворота остались невредимы, то

Въ началѣ 1696 года, Петръ съ арміею въ 55,000, подъ начальствомъ боярина Шеина и съ новостроеннымъ флотомъ, опять выступилъ къ Азову, имѣя при себѣ болѣе 5000 донскихъ козаковъ ¹⁾.

Стѣснивъ Азовъ съ сухаго пути и моря, Петръ I началъ предварительныя работы, которыя шли медленно.

Скучая продолжительною осадою, еще болѣе тяжкимъ трудомъ при возведеніи насыпи и уже чувствуя недостатокъ въ продовольствіи, Запорожцы условились съ Донцами ударить на Азовъ, въ надеждѣ увлечь и прочія войска. Доблестные вожди ихъ: наказный атаманъ Лизогубъ и войсковой атаманъ Флоръ Минаевъ сами повели до 2000 удалцовъ на штурмъ. Быстро взобрались козаки на земляной валъ, сбили стоявшихъ тамъ Турокъ, спустились внутрь крѣпости и, живо преслѣдуя изумленного неожиданнымъ нападеніемъ неприятеля, едва не ворвались за нимъ въ каменный замокъ. Еслибы въ эту минуту двинули войска, Азовъ былъ бы взятъ.

Но солдаты и стрѣльцы не трогались изъ лагера и козаки, не видя возможности удержаться въ крѣпости, возвратились на валъ, гдѣ утвердились въ угловомъ бастионѣ.

Пользуясь удачными дѣйствіями донцовъ, Петръ рѣшился, не окончивая осадныхъ работъ, взять городъ приступомъ, и хотя первый приступъ былъ отбитъ, но Азовцы сдали крѣпость и городъ на капитуляцію.

За всѣ службы козаковъ, Петръ прислалъ имъ милостивую грамоту, гдѣ, похваляя ихъ подвиги, пожаловалъ войсковыми клейнодами,

они ломами разломали одну бойницу въ видѣ пролома и ворвались въ крѣпость и такимъ образомъ взяли первую калаццу.

Вслѣдъ за этимъ, козаки новою доблестью не замедлили ободрить государя, огорченного неудачною осадою. Изъ орудій, найденныхъ въ завоеванной башнѣ, казаки открыли такой жестокой огонь по другой крѣпости на противоположномъ берегу, что начальствовавшій въ ней агъ, вида разрушеніе стѣнъ и, опасаясь приступа, покинулъ ее ночью и ушелъ со всѣмъ гарнизономъ. Исторія царствованія Петра Великаго, Н. Устрялова. Осада Азова. Томъ II, стр. 235 и 237.

¹⁾ Государь, оставивъ за собой боярина Шеина, съ сухопутными войсками прибылъ 9 мая въ Черкасскъ, гдѣ былъ обрадованъ удачнымъ походомъ походнаго атамана Поздѣва, который взялъ съ бою два турецкихъ корабля и девять мелкихъ судовъ. Тамъ же, стр. 268. Сказаніе о взятіи Азова въ древней Россійской бібліотекѣ, XVI, 271 прим. Н. Устрялова.

состоящими изъ серебрянаго пернача, бунчука, войсковаго знамени и шести станичныхъ знаменъ ¹⁾.

Устраивая политическія дѣла, Петръ не забывалъ и внутреннихъ; но если побѣды на Азовскомъ и Балтійскомъ моряхъ достались ему не дешево, то гораздо дороже обошлись побѣды надъ собственнымъ народомъ. Петръ желалъ измѣнить въ Россіи весь внутренній порядокъ въ государствѣ и самую домашнюю жизнь и при этомъ не щадилъ ни предразсудковъ, ни вѣковыхъ обрядовъ.

Крутыя мѣры государя встрѣтили неудовольствіе въ народѣ, развившееся въ бунтахъ стрѣльцовъ. Въ нихъ козаки не участвовали; но и они не устояли, когда Петръ затронулъ ихъ личные интересы, началъ стѣснять ихъ вольности и уничтожать нѣкоторыя права и привилегіи, дарованныя донскимъ козакамъ, или увѣковѣченныя временемъ.

Никогда народъ не разстается равнодушно съ своими убѣжденіями; онъ рѣдко постигаетъ необходимость крутыхъ мѣръ для будущаго блага государства; онъ видитъ одно настоящее, и когда коснутся того, что онъ считалъ неприкосновеннымъ и святымъ, то онъ возстаетъ, не жалѣя тогда ни своей крови, ни своего имущества. Въ подобномъ настроеніи общества, стоить бросить одну искру, чтобы пламя охватило его...

По обратимся къ самымъ событіямъ, приготовившимъ Булавинскій бунтъ.

Въ 1682 году послѣдовало первое запрещеніе принимать въ Войско Донское бѣглецовъ изъ другихъ губерній. Въ слѣдующемъ 1683 году учреждена застава на границахъ Воронежской губерніи и Войска Донскаго, для обыска козаковъ, возвращавшихся изъ Россіи.

Въ 1703 году посланы на Донъ чиновники, для приведенія въ гласность козацкихъ городковъ и для высылки изъ оныхъ на прежнія мѣста тѣхъ людей, которые зашли туда послѣ 1695 года, съ наказаніемъ каждаго изъ нихъ ²⁾. Атамановъ и козаковъ велѣно обязать подпискою, чтобы они не принимали впредь бѣглыхъ людей, подъ смертною казнью.

Не бывъ довольны запрещеніемъ принимать бѣглыхъ людей въ свои городки и высылкою оныхъ на прежнія мѣста, козаки еще болѣе

¹⁾ Грамота на Донъ 21 февраля 1706.

²⁾ Грамота на Донъ 1703 г. июля 11.

огорчилися насильственными поступками чиновниковъ, которые, превышая власть, наказывали и высылали невинныхъ.

Вслѣдъ за этимъ, казакамъ запрещалось занимать пустопорожниіа земли ¹⁾.

Около этого времени возникли ссоры донскихъ казаковъ съ городовыми казаками Изюмскаго полка ²⁾. Главнѣйшая причина этихъ ссоръ, имѣвшая не малое вліяніе на возмущеніе казаковъ, было присвоеніе изюмскимъ полковникомъ соляныхъ источниковъ, находившихся во владѣніи донскихъ казаковъ, весьма для нихъ выгодныхъ. Въ это время бахмутскимъ ³⁾ станичнымъ атаманомъ былъ Кондратій Булавинъ, который отстаивалъ, какъ пользы своей станицы, такъ и всего Войска Донскаго, что произвело несогласія донцевъ съ изюмцами, доведенныя до верховнаго правительства.

Между тѣмъ изъ посольскаго приказа пришло предписаніе о забраніи, какъ у донскихъ, такъ и у изюмскихъ казаковъ соли въ казну и о продажѣ оной на мѣстѣ высшими цѣнами. Булавинъ, защищая интересы войска, собралъ въ 1705 году значительную партію казаковъ, напалъ на жителей, занимавшихся вываркою соли, близъ рѣчки Бахмутки, разорилъ всѣ строенія и заводы, забралъ всю готовую соль, казенную и частную, а также деньги и прочее имущество. Уничтоживъ потомъ всѣ бывшія въ тѣхъ мѣстахъ соленоваренные заводы и причинивъ большіе убытки изюмцамъ, Булавинъ началъ самъ вываривать соль, не допуская иногороднихъ участвовать въ этомъ промыслѣ. Изъ адмиралтейства были присланы чиновники для разясненія этого дѣла; но Булавинъ отвѣчалъ, что такъ-какъ изюмцы вываривали соль на землѣ имъ принадлежащей, то и не должно отъ него требовать удовлетворенія ⁴⁾.

Въ 1707 году присланъ былъ въ Войско Донское полковникъ князь Долгорукій съ отрядомъ русскихъ войскъ, для уничтоженія нѣкоторыхъ козацкихъ городковъ и вмѣстѣ съ этимъ начали вводиться различныя мѣры къ обузданію своевольства на Дону, что раздражало казаковъ.

¹⁾ Грамота на Донъ 1706 г. февраля 28.

²⁾ Городовые казаки поселены самимъ правительствомъ на границахъ Россіи съ Полемъ, для воспрепятствованія набѣгамъ Татаръ. Они во многомъ имѣли сходство съ военными границами Австріи.

³⁾ Бахмутскій городокъ принадлежалъ войску донскому.

⁴⁾ Отписка войска донскаго въ посольскій приказъ 1706 года.

Пользуясь ропотомъ и неудовольствіемъ, распростанившимся между донцами, Булавинъ рѣшился поднять знамя бунта. Склонивъ на свою сторону донецкій и по запольнымъ рѣчкамъ поселенные полки, Булавинъ отправился на р. Хоперь, гдѣ, по завѣщанію, было рѣшено убить князя Долгорукова и истребить бывший съ нимъ отрядъ въ 1000 человекъ, что и было исполнено на р. Айдарѣ. Велѣдъ за этимъ, Булавинъ разослалъ возмутительныя письма по козачьимъ городкамъ, убѣждая козаковъ принять участіе въ общемъ дѣлѣ. Письма Булавина разнесли пламя бунта по всей верхней части Дона и по рѣкамъ Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку и Донцу.

Хотя изъ слѣдствія, произведеннаго о бунтѣ Булавина, видно, что войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ принималъ участіе въ возмущеніи ¹⁾; но велѣдъ за этимъ атаманъ разослалъ увѣщательныя письма не слушать клеветъ Булавина и не приставать къ возмутителямъ; однакожь легковѣрная толпа не внимала убѣжденіямъ. Булавинъ, начальствуя 20,000 войскъ, состоящихъ наиболѣе изъ бѣглецовъ или вольницы, былъ намѣренъ идти къ Москвѣ; но атаманъ Лукьянъ Максимовъ, съ вѣрными престолу козаками, выступилъ противъ бунтовщиковъ и, разбивъ ихъ 6 октября 1707, заставилъ обратиться въ бѣгство.

Булавинъ бѣжалъ въ Запорожье, гдѣ, на глазахъ гетмана Мазепы, собралъ до 3000 человекъ, къ которымъ присоединились городовые козаки ²⁾. Съ этими силами бунтовщикъ вновь явился на Дону.

Войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ, собравъ козаковъ, оставшихся вѣрными государю и присоединивъ отрядъ русскихъ войскъ въ 3000, откомандированный отъ азовскаго губернатора графа Толстаго, выступилъ противъ Булавина, но въ битвѣ 9 апрѣля 1708 года при рѣкѣ Голубой ³⁾, (близъ Голубинской станицы), былъ разбитъ. Затѣмъ Булавинъ взялъ хитростью укрѣпленный Черкасскъ, гдѣ былъ провозглашенъ войсковымъ атаманомъ.

Новый атаманъ писалъ государю, что собрались козаки по Дону, Донцу, Хопру и Медвѣдицѣ для перемѣны и выбора новыхъ стар-

¹⁾ Разказы изъ Русской исторіи, С. Соловьева. Русскій Вѣстникъ 1860 г. августъ, книжка вторая.

²⁾ Отписка войска запорожскаго къ Петру I, 6 августа 1708 г.

³⁾ Грамота на Донъ 3 мая 1708.

шинъ за то, что прежніе не отдали козакамъ царское жалованье ⁽¹⁾. Но государь, узнавъ объ успѣхахъ Булавина, немедленно отправилъ изъ пограничныхъ войскъ и резервовъ до 20,000 войскъ, которые поручилъ гвардіи-маіору князю Долгорукову, близкому родственнику убитого козаками.

Тогда война съ Швеціею была въ полномъ разгарѣ, а потому слѣдовало дѣйствовать энергически, тѣмъ болѣе, что Булавинъ ссылался съ Запорожцами о совокупныхъ дѣйствіяхъ ⁽²⁾. Въ наказѣ, данномъ Долгорукову ⁽³⁾, было сказано «взять Черкасскъ, послѣ чего слѣдуетъ ему, лежащіе по Дону казачіе городки до Донецкаго оставить, какъ существуютъ, а лежащіе по Дону, Медвѣдицъ, Хопру, Бузулуку и Иловлѣ сжечь и разорить до основанія; людей рубить, а заводчиковъ сажать на колъ и колесовать, ибо «писалъ государь,» сія сарынь ничѣмъ кромѣ жестокости, не можетъ быть унята; однако кто принесетъ повинную, съ тѣмъ поступать ласково.»

Булавинъ, оставаясь въ Черкасскѣ, въ ожиданіи подкрѣпленія отъ Запорожцевъ, которые стараніями князя Долгорукова и графа Толстаго не были допущены къ бунтовщикамъ, послалъ партію подъ начальствомъ Некрасова на Волгу. Эта партія пресѣкла судоплаваніе къ Астрахани; другая же партія, подъ начальствомъ Хохлача, выступила къ Азову навстрѣчу русскимъ войскамъ; но была разбита и обращена въ бѣгство.

Пораженіе Хохлача, имѣвшаго 5000 вольницы, ослабило довѣренность и къ силамъ Булавина. По внушеніямъ графа Толстаго, жители Черкасса провозгласили, 7 іюня, атаманомъ Илью Зерщикова и,

¹⁾ Козаки также писали грамоту, въ которой увѣряли, что «князя Юрія Долгорукова убили не одинъ Кондратій Булавинъ; убили его съ общаго вѣдома, потому что у розыска поступалъ не по государеву указу; отъ тебя великаго государя мы никуда не откладывались, твоихъ украинскихъ городовъ не разорали и отношь разорать не будемъ, желая тебѣ служить по прежнему всеѣмъ войскомъ донскимъ и всеѣмъ рѣками всеусердно. И чтобы твои полководцы къ городамъ нашимъ не ходили, а буде они насильно поступаютъ и въ какое разоренье учинятъ, въ томъ воля твоя: мы рѣку Донъ и со всеѣмъ запольными рѣками тебѣ уступимъ и на иную рѣку пойдемъ.» Разказы изъ русской исторіи, С. Соловьева.

²⁾ Огниска Булавина и войска Донецкаго къ войску запорожскому. 17 Мая 1708.

³⁾ Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго и грамота на Донъ 8 Апрѣля 1708. Рукописная исторія В. Донскаго, въ примѣчаніяхъ.

предводимые имъ, окружили курень, гдѣ находился Булавинъ. Послѣ неудачной попытки ворваться въ жилище и взять бунтовщика живьемъ, подвезли къ куреню пушки; но Булавинъ застрѣлилъ себя изъ пистолета. Трупъ его присланъ въ Азовъ и съ отсѣченной головою повѣшенъ за ноги у р. Каланчи; совѣтники же, обложенные оковами, отравлены въ Москву, гдѣ подверглись лютой казни ⁽¹⁾.

Извѣстіе о смерти Булавина не укротило еще духа мятежа. Нѣкоторые изъ сообщниковъ бунтовщика, и особенно Некрасовъ, съ большими партіями напали на регулярныя войска и на транспорты съ провіантомъ и другими припасами, но корпусъ Долгорукова съ вѣрными козаками дѣйствовалъ неуспѣшно на сухомъ пути, а вмѣстѣ съ этимъ изъ Азова, вверхъ по Дону, посланы были два корабля и двѣ галеры съ войсками. Большая часть мятежниковъ были схвачены; остался одинъ Некрасовъ, который, видя неизбежную гибель, бѣжалъ съ Дону на рѣку Кубань, принялъ подданство крымскаго хана и водворился на Таманскомъ островѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ своими сообщниками, утвердился въ трехъ селеніяхъ, конхъ обитатели были донцы, бѣжавшіе съ своѣй родины, частью по расколу, частью отъ преслѣдованій русскихъ воеводъ ⁽²⁾.

Въ Булавинскій бунтъ казнено и убито до 7000 человекъ, уничтожены козацкія городки по рѣкамъ Донцу, Лугани, Айдару, Деркулу, Калитвамъ и по другимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Донецъ; также по рѣкѣ Иловлѣ по Иловлинскій городокъ. Отторженные отъ козаковъ земли по Донцу отчислены во вновь-образованную Бахмутскую провинцію. Земли по Айдару присоединены къ Острогожскому козацкому полку, а верховья Хопра съ станицами Пристанскою, Бѣляевскою, Григорьевскою и прочими, причислены къ Воронежской губерніи.

Эти мѣры обуздали вольность козаковъ. Они стали безпрекословно исполнять царскіе указы и вмѣстѣ съ этимъ рачительно заниматься хозяйствомъ.

Возмущеніе Булавина не мѣшало донскимъ козакамъ участвовать въ войнѣ Россіи съ шведскимъ королемъ Карломъ XII. Донцы удачно дѣйствовали подъ Лѣнымъ, но къ полтавскому сраженію не подоспѣли ⁽³⁾.

(1) Дѣянія Петра Великаго. Томъ 2.

(2) Историческія свѣдѣнія о Некрасовцахъ.

(3) Исторія Войска Донскаго, Броневскаго.

Въ печати находятся три исторіи Войска Донскаго: Ригельмана, писанная

Въ 1711 году донскіе козаки участвовали въ бѣдственномъ походѣ Петра Великаго въ Турцію и находились подъ главнымъ начальствомъ графа Апраксина.

Вслѣдствіе извѣстной катастрофы при Прутѣ, гдѣ Петръ I съ 38,000 войска былъ окруженъ 200.000 непріятельскою арміею, Россія должна была возвратить туркамъ крѣпость Азовъ.

Взятая изъ этой крѣпости артиллерія послужила къ вооруженію ретраншаментъ при Монастырскомъ урочищѣ, что не позволяло козакамъ самовольно отпрапляться въ море для поисковъ; въ Черкасскъ былъ расположенъ отрядъ русскихъ войскъ.

Въ царствованіе Петра Великаго было предположено, по мысли самого государя, прорыть каналъ, съ устройствомъ шлюзовъ, между Иловлею и Камышенкою, для соединенія Волги съ Дономъ ⁽¹⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ, Петръ I обратилъ вниманіе на разведеніе по Дону виноградныхъ садовъ, на развитіе хлѣбопашества и, кажется, первый указалъ въ Войскѣ Донскомъ на каменный уголь, составляющій теперь неисчерпаемое богатство донскихъ козаковъ.

Послѣ шведской войны, козаки участвовали всеѣмъ войскомъ въ Персидскомъ походѣ и, наравнѣ съ другими русскими войсками, много потеряли умершими отъ непривычнаго климата. Должно полагать, что въ этотъ походъ донскіе козаки потеряли большую часть возмужалаго

въ концѣ XVIII столѣтія, исторія Алексѣя Попова—въ 1814 г. и упомянутая исторія Броневскаго. Въ настоящее время все онѣ не удовлетворяютъ требованіямъ науки, какъ основанныя или одна на другой, или на преданіяхъ и небольшомъ числѣ матеріаловъ, находившихся въ частныхъ рукахъ.

Рукописная исторія, къ которой мы часто обращаемся и къ которой приложены акты, бесспорно есть лучшій матеріалъ; но въ ней событія общей русской исторіей перемѣшаны съ событіями касающимися донскихъ козаковъ. Пожаръ въ г. Новочеркасскъ въ 1838 году уничтожилъ почти все дѣла, и до этого времени никто не имѣлъ порученія собрать акты и повѣрить ими акты московскаго архива. Вышеупомянутая рукописная исторія находится не болѣе какъ въ двухъ экземплярахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Мы имѣли ее только временно, акты же, приложенные къ ней, передали въ редакцію донскихъ вѣдомостей для напечатанія.

¹⁾ Исторія царствованія Петра Великаго, Н. Устрялова, Томъ II.

народонаселения, что помогло въ слѣдующія царствованія совершенно унять ихъ вольный духъ ¹⁾).

¹⁾ Для очерка исторіи Войска Донскаго послѣ Петра Великаго нѣтъ достовѣрныхъ матеріаловъ. Мы разбирали архивы окружныхъ начальствъ Усть-медвѣдицкаго и Хоперскаго, также со вниманіемъ останавливались на статьяхъ г. Сепюткина (93); но все это можетъ пригодиться только послѣ тщательной разработки архива прегулярныхъ войскъ, требующей много времени.

Военныя дѣйствія донцовъ противъ Пугачева, противъ Ногайцевъ и Черкесъ. Донскія вѣдомости 1833. Военный Сборникъ 1860 г.

Николай Красновъ.

20 апрѣля 1861 г.

Г. Новочеркасскъ.